

Санкт-Петербургский государственный университет

Су Хунхао

Выпускная квалификационная работа

Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в русской поэзии начала XX века: семантико-стилистический и лингвокультурологический аспекты (на фоне китайской поэзии)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5095. «Русский язык как иностранный»

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент, Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Косарева Елена Вадимовна.

Рецензент:

старший преподаватель,
Кафедра славянской филологии
Мосинец Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы исследования языка русской поэзии начала XX в.	10
1.1. Лексика как система	10
1.2. Понятия «лексико-тематическая группа» и «лексико-семантическая группа»	15
1.3. Особенности языка поэзии и слова в поэтическом тексте	22
1.3.1. Язык поэзии и его особенности.....	22
1.3.2. Выразительные средства языка поэзии.....	26
1.3.2.1 Сравнение.....	28
1.3.2.2 Метафора.....	31
1.3.2.3 Эпитет.....	34
1.3.2.4 Образ. Парадигма образа.....	37
1.3.3. Лингвокультурология в языке поэзии.....	39
1.4. Русская поэзия в аспекте РКИ.....	42
Выводы	43
Глава 2. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в русской поэзии начала XX века на фоне китайского языка	45
2.1. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в русском и в китайском языке.....	46

2.2. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в лирике русских и китайских поэтов начала XX века.....	49
2.2.1 Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике русских и китайских поэтов начала XX века.....	51
2.2.1.1 Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике русских поэтов начала XX века.....	52
Значение лексем <i>нёс/собака</i> в толковых словарях русского языка.....	52
Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике В. В. Маяковского.....	53
Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике М. И. Цветаевой.....	57
Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии.....	61
2.2.1.2 Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике китайских поэтов начала XX века...63	
Значение лексем <i>нёс/собака</i> в толковых словарях китайского языка.....	63
Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике Сюй Чжимо.....	64
Лексемы <i>нёс/собака</i> в лирике Бин Синь.....	67
Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии.....	67
2.2.2 Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике русских и китайских поэтов начала XX века.....	68
2.2.2.1 Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике русских поэтов начала XX века.....	69

Значение лексем <i>конь/лошадь</i> в толковых словарях русского языка.....	69
Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике В. В. Маяковского.....	70
Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике М. И. Цветаевой.....	72
Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии.....	76
2.2.2.2 Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике китайских поэтов начала XX века.....	78
Значение лексем <i>конь/лошадь</i> в толковых словарях китайского языка.....	78
Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике Сюй Чжимо.....	79
Лексемы <i>конь/лошадь</i> в лирике Бин Синь.....	82
Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии.....	84
2.2.3 Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике русских и китайских поэтов начала XX века.....	87
2.2.3.1 Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике русских поэтов начала XX века.....	87
Значение лексем <i>кот/кошка</i> в толковых словарях русского языка.....	87
Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике В. В. Маяковского.....	89
Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике М. И. Цветаевой.....	91

Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии.....	93
2.2.3.2 Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике китайских поэтов начала XX века.....	94
Значение лексем <i>кот/кошка</i> в толковых словарях китайского языка.....	94
Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике Сюй Чжимо.....	95
Лексемы <i>кот/кошка</i> в лирике Бин Синь.....	96
Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии.....	96
Выводы.....	99
Заключение.....	102
Список использованной литературы.....	107
Приложение.....	114

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию лексико-сематической группы «Домашние животные» в русской поэзии начала XX века на фоне китайской поэзии в семантико-стилистическом и лингвокультурологическом аспектах.

В лингвистике исследователи часто обращаются к рассмотрению единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в пословицах и поговорках, во фразеологии, однако исследований на материале русской поэзии проводилось недостаточно.

Язык поэзии представляет интерес для исследователей. В последние годы вышли такие словари, как «Словарь языка русской поэзии XX в.», «Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII – первой трети XX века» Н. Н. Ивановой, О. Е. Ивановой. Исследованию сравнений и метафор посвящены выпуски словаря Н. А. Кожевниковой, З. Ю. Петровой: «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв.». Выпуски этого словаря – «Птицы», «Звери, насекомые, рыбы, змеи» и «Растения» – отражают соответствующие фрагменты системы метафор и сравнений русской художественной литературы.

Тема является **актуальной**, т. к. актуально изучение языка поэзии нач. XX в. Единицы лексико-семантической группы «Домашние животные» являются частотными как в русской и китайской литературе, так и в русской и китайской поэзии нач. XX в., хотя их нельзя отнести к поэтической лексике. Частотность обращения к этим лексемам в поэтическом тексте объясняется значимостью

образа *домашнего животного* в русской и китайской национальной картине мира, что также свидетельствует об актуальности темы. Актуальным представляется и выбор авторов: В. В. Маяковский и М. И. Цветаева являются выдающимися русскими поэтами начала XX века, а Сюй Чжимо, Бин Синь являются известными китайскими поэтами начала XX века; данный выбор авторов позволяет сопоставить употребление единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии начала XX века. Несмотря на определенный интерес исследователей к теме «зоонимы в языке поэзии», тема остается малоизученной, а исследований единиц лексико-семантической группы *домашние животные* в языке поэзии нач. XX в. не проводилось.

Цель данной работы – структурировать лексико-семантическую группу «Домашние животные» в лирике русских и китайских поэтов; выявить и описать семантико-стилистические и лингвокультурологические особенности функционирования единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии начала XX века.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. описать теоретическую базу исследования;
2. опираясь на словари русского и китайского языка, структурировать лексико-семантическую группу «Домашние животные» в русском и китайском языках и в языке поэзии изучаемых авторов;

3. отобрать контексты с единицами лексико-семантической группы «Домашние животные» в русских и китайских стихотворениях нач. XX века;
4. выявить поэтическую семантику единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии нач. XX века;
5. выявить семантико-стилистические и лингвокультурологические особенности функционирования единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской лирике нач. XX века;
6. сопоставить употребление единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии начала XX века.

Гипотеза исследования – выявление семантико-стилистических и лингвокультурологических особенностей в русской и китайской лирике начала XX века демонстрирует не только идиостиль русских и китайских поэтов, но и национально-культурную специфику русского и китайского языка поэзии начала XX века.

Объект исследования – единицы лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской лирике нач. XX века.

Предмет – семантико-стилистические и лингвокультурологические особенности единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской лирике нач. XX века.

Материалом исследования послужили данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, стихотворные произведения двух русских поэтов начала XX века: М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского,

стихотворные произведения двух китайских поэтов начала XX века: Сюй Чжимо и Бинсинь а также данные «Русского семантического словаря» (Шведовой Н. Ю.), «Идеографического словаря русского языка» (О. С. Баранова), «Толковый словарь китайского языка» (Академия общественных наук КНР).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут внести вклад в выявление семантических и стилистических особенностей единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской лирике нач. XX в.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного; в курсах по стилистике и культуре речи, на практических занятиях по анализу поэтического текста.

Научная новизна работы заключается в исследовании семантических, стилистических и лингвокультурологических особенностей единиц лексико-семантической группы *домашние животные* в русской лирике нач. XX в.

В работе использованы следующие **методы** исследования:

- 1) приём сплошной выборки;
- 2) семантико-стилистический метод;
- 3) описательный метод;

4) сравнительный метод;

5) приём количественного подсчёта.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Глава 1. Теоретические основы исследования языка русской поэзии начала XX в.

1.1. Лексика как система

На сегодняшний день общепризнан в лингвистике тот факт, что язык вообще и собственно лексика в нем являются системой. Например, Д. Н. Шмелев подчёркивает, что:

1. «Язык представляет собой сложное устройство, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения, в соответствии с чем и выделяются различные единицы языка» (Шмелев 2006: 5).

2. «Определение лексики как системы во многом сложнее, чем определение грамматической или фонологической систем» (Шмелев, 1973: 184).

Сложности определения лексики как системы привели к разногласиям среди ученых. Д. Н. Шмелев отмечает, что «признание системности лексики до последнего времени встречало ряд возражений» (Шмелев, 1973: 183).

По мнению Е. И. Зиновьевой и А. В. Хрунениковой, сейчас немногие учёные говорят об «асистемности лексики», которые считают, что «различие классификаций лексики является неопровержимым доказательством того, что система приносится в лексику исследователями, а не является исконно присущим ей свойством» (Зиновьева, Хруненикова 2015: 95–96).

Д. Н. Шмелев в книге «Современный русский язык. Лексика» отмечает, что лексика современного русского языка – сложная система, которая состоит «из

различных по происхождению, по сфере употребления и стилистической значимости групп слов» (Шмелев 2006: 8).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненко полагают, что системность в лексике – «объективный факт» и если система понимается как «некоторое множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов», то лексикологи лишь выясняют, что словарный запас имеет систематические особенности, а не превращают лексику в систему (Зиновьева, Хруненко 2015: 95).

Учёные в своих работах предлагают разного рода классификации лексики. Д. Н. Шмелев полагает, что единицы, изучаемые в разных частях лингвистической науки, имеют определённую взаимосвязь друг с другом, «одни из них входят в состав других, образующих более сложные единства, или единицы следующих уровней» (Шмелев 2006: 5). Однако с точки зрения области использования, «различается общеупотребительная, нейтральная в стилистическом отношении лексика, составляющая основу словаря» (Шмелев 2006: 9).

Современные лингвисты дали свои рекомендации лексических группировок.

Н. В. Нетяго и М. В. Дюзенли считают, что существует лексика общеупотребительная и лексика ограниченного употребления; диалектная лексика; специальная лексика; жаргонная и арготическая лексика (Нетяго, Дюзенли 2016: 3).

Следует отметить, что системность в лексике также выражается в таких лексических объединениях, как синонимы и антонимы.

Синонимы – «слова одной и той же части речи (а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения» (Толковый словарь современного русского языка 2014: 623).

Н. В. Нетяго, М. В. Дюзенли полагают, что синонимия – «один из самых распространенных видов системных отношений в лексике» (Нетяго, Дюзенли 2016: 33).

Антонимами является слова, которые имеют «в своем значении качественный признак и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению» (Словарь лингвистических терминов 1969:47).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова отмечают, что есть в лексической системе три основных типа системной отношений:

1. Парадигматические

«Системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называются парадигматическими».

2. Синтагматические

«Системные отношения, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом, называются синтагматическими».

3. Деривационные

«Деривационные (словообразовательные) отношения между единицами – это отношения смысловой мотивации одних слов другими» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 124).

Ю. С. Сорокин подчёркивает в книге «Развитие словарного состава русского литературного языка: 30 – 90-е годы XIX века»: «можно отметить по крайней мере пять постоянно действующих сил, которые в своём столкновении и взаимодействии определяют судьбу отдельных слов в языке»:

1. «сила самостоятельного особого значения слова, его отношение к действительности»;
2. «отношения словопроизводства, связи слова с другими словами по своей форме, отнесенность слова к определенному грамматическому общему разряду, как самому широкому (части речи), так и к самому ограниченному и относительно замкнутому (гнездо слов)»;
3. «отношения слова к другим словам по значению, – по близости, совпадению общего значения при различии дифференцирующих оттенков (синонимия слов) или по признаку противопоставленности собственных значений слов, соотнесенных, однако, в этом противопоставлении (антонимия слов), или, наконец, по признаку известной отнесенности слов к одной общей семантической категории, к субординированному кругу понятий, соответствующих данным значениям отдельные «терминологические ряды» слов, семантические «микросистемы»»;
4. «связи слов по контекстуальной смежности их значений, связи семантико-фразеологические в широком смысле слова, выражающиеся в более или менее устойчивой сочетаемости слов в речи и приводящие к выделению более или менее устойчивых и единообразных типов этой

сочетаемости»;

5. «связи слов по речевым контекстам, группировки слов стилистического характера». (Сорокин, 1965: 13).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова в книге «Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология» отмечают, что при обучении иностранным языкам важно помочь студентам сформировать систему ассоциаций, которые «позволяли бы изучающему иностранный язык улавливать системные отношения между, казалось бы, разрозненными языковыми явлениями». И такая система ассоциаций должна «строиться так, чтобы учащийся мог сам систематизировать языковые явления» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 3, 7).

Таким образом, на сегодняшний день существует общепризнанный факт в лингвистике – лексика является системной, системность в лексике проявляется через три типа отношений между словами: парадигматических, синтагматических и деривационных; и также проявляется через такие лексические объединения, как синонимы и антонимы. Изучение системности в лексике также играет важную роль в аспекте русского языка как иностранного.

1.2. Понятия «лексико-тематическая группа» и «лексико-семантическая группа»

Возможность структурирования лексико-семантических и лексико-тематических групп – доказательство того, почему лексика является системной.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» подчёркивается, что к парадигматике относятся «группировки слов в системе языка, основой которых выступает оппозиция, – синонимия, антонимия, гипонимия, паронимия, гнездо слов, семья слов, лексико-семантическая группа, а также наиболее общая группировка слов – поле» (ЛЭС, 1990:438).

Н. В. Нетяго и М. В. Дюзенли считают, что парадигматические отношения – это отношения, которые объединяют языковые единицы в группы в соответствии с определенными признаками, «таким признаком может быть общая тема – слова могут делиться на тематические группы, объединенные общей темой» (Нетяго, Дюзенли 2016: 7).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова отмечают, что парадигма – «ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член которого определяется отношениями к другим членам ряда» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 78).

Д. Н. Шмелев в книге «Современный русский язык. Лексика» подчёркивает, что «в значениях парадигматически противопоставленных слов (целостных самих по себе) могут быть выделены отдельные семантические элементы – семантическая тема», потому что любое противопоставление основано на

явлении противопоставления, «и то, что их объединяет, и то, что их отличает друг от друга»; такая семантическая тема объединяет слова в «в тематическую группу, или лексико-семантическую парадигму, и дифференциальные семантические признаки, т. е. признаки, по которым слова, входящие в данную группу, противопоставлены друг другу» (Шмелев 2006: 189).

Э. В. Кузнецова полагает, что хотя ведущую роль в формировании значения слова играют внелингвистические факторы, но «без семантического взаимодействия с другими словами внутри самого языка слово как единица лексической системы немислимо» (Кузнецова 1989: 20)

На сегодняшний день существуют разные определения лексико-семантической группы, хотя исследования данной группы ведутся уже давно.

В «Словаре лингвистических терминов» дано такое определение семантической группы:

1) «Подразряд слов в пределах данной части речи, объединенных общностью значения»;

2) «Слова, объединяемые общностью значения, независимо от принадлежности к той же или разным частям речи» (Словарь лингвистических терминов 1969: 113).

В. Г. Гак полагает, что существуют отношения двойного порядка между элементами языка – «парадигматические (ассоциативные) и синтагматические». Парадигматические связи являются связями, объединяющими слова «по

близости значения в так называемые лексико-семантические группы или семантические поля» (Гак 1977: 8).

Л. М. Васильев в своей работе подчёркивает отношения между семантическим классом и ЛСГ: семантический класс – «упорядоченность определенного числа выражений с той или иной точки зрения», а ЛСГ может представлять «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой (или хотя бы одним общим семантическим множителем)» (Васильев, 1971: 105, 110).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова в книге «Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология» дают определения ЛСГ с разных сторон:

1. «В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, противопоставленные друг другу по некоторому семантическому признаку» (Зиновьева, Хруненкова 2015:78);
2. «Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности (Кузнецова, 1989)» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 104);

3. «Под лексико-семантической группой в лингводидактике понимается языковая и психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловой близости по синонимическому типу» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 125).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова отмечают: чтобы входить в ЛСГ, слово не пользуется всеми своими значениями, а только одним из своих значений, «поэтому одно многозначное слово может входить в разные ЛСГ»; и «семантические связи внутри слова определяются отношением между значением слова и понятием» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 104, 25).

В. Г. Гак подчёркивает, что значение и употребление слова зависит не только от его положения в ЛСГ, но и «его сочетаемости с другими словами» (Гак 1977: 202).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова подчёркивают, что «в структуре ЛСГ выделяются ядро и периферия». В ядро, которое составляет центр ЛСГ, включают слова, «нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению»; периферия ЛСГ состоит из лексических единиц «с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 105).

В. Г. Гак в своей работе отмечает, что различие значений слов в ЛСГ можно определить по следующим факторам:

1. «выбор семантических категорий в связи с выделением тех или иных аспектов денотата»;
2. «выделение компонентов в пределах категорий, то есть различное членение семантической оси»;
3. «избирательное сочетание компонентов, относящихся к разным категориям» (Гак 1977: 17).

Обращаясь к лексико-семантическим группам лексики, многие учёные говорят о значении исследования данной группы.

На взгляд В. В. Виноградова, через «словообразовательное описание отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ)», мы можем «по-особому представить системные связи лексики и словообразования» (Виноградов 2004: 29).

По мнению Е. И. Зиновьевой и А. В. Хруненьковой, ЛСГ также играет важную роль в преподавании РКИ:

1. При решении проблемы выбора лингвистических материалов и их методической интерпретации, которые создают возможности для того, чтобы студенты могли «усваивать на занятиях не отдельные изолированные факты, а языковые средства в их взаимодействии и функционировании», важную роль играет «комплексное исследование лексико-семантических групп» (Зиновьева, Хруненькова 2015: 99).
2. «ЛСГ являются наиболее ярким выражением системности лексики. Выделенные и описанные с определенными лингвометодическими

целями, ЛСГ следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении РКИ» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 125).

В. В. Виноградов в книге «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания русского языка» описывает отношения между семантическими элементами и ЛТГ: на основе различных семантических элементов (семем), «извлеченных из словарных дефиниций данных речевых единиц посредством компонентного анализа, определяются тематические группы» (Виноградов 2004: 47).

На сегодняшний день существуют разные определения лексико-тематической группы.

В «Словаре лингвистических терминов» можем увидеть такое определение тематической группы: тематическая группа – «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т. е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полю» (Словарь лингвистических терминов 1969: 113).

По мнению Л. М. Васильева, тематическая группа должна включать только один тип слова, объединенный «одной и той же типичной ситуацией или одной темой», но разница в том, что «общая идентифицирующая (ядерная) сема для них не обязательна» (Васильев, 1971: 110).

На взгляд Е. И. Зиновьевой и А. В. Хруненковой, слова в тематических группах «объединены на основе общей темы» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 82).

Д. Н. Шмелев полагает, что такое словесное объединение основано не на лексико-семантических связях, а на «классификации самих предметов и явлений, можно назвать тематическими словарными группами» (Шмелев 2006: 189).

Л. П. Крысин в книге «Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография» отмечает, что:

1. Тематическая группа включает лексические единицы разных частей речи, «важно только, чтобы характер обозначаемого понятия (предмета, действия, свойства) мог позволить отнести то или иное слово к данной, а не к какой-либо иной группе» (Крысин, 2007: 68).
2. «Многозначные слова разными своими значениями входят в разные тематические группы» (Крысин, 2007: 69).
3. Тематические группы различаются «смысловой однородностью слов, входящих в группу, определённой семантических отношений между этими словами, и границей самой тематической группы» (Крысин, 2007: 67).

Е. И. Зиновьева и А. В. Хруненкова подчёркивают, что исследование ЛТГ имеет значение в преподавание РКИ: «лексико-тематические группы учитываются при составлении лексических минимумов как способ организации словарного материала в рамках учебных центров в практике преподавания РКИ» (Зиновьева, Хруненкова 2015: 83).

Учёные обнаружили внутреннюю связь между ЛСГ и ЛТГ.

Э. В. Кузнецова полагает, что «многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами» (Кузнецова 1989: 20).

Д. Н. Шмелев также отмечает, что в одной тематической группе «существуют более мелкие, но тесно спаянные между собою лексико-семантические группы слов» (Шмелев 2006: 186).

Итак, существуют две значимые формы группировки лексики – ЛСГ и ЛТГ. ЛСГ – класс слов одной части речи, слова в данной группе имеют общий компонент значения и одинаковую сему; в структуре ЛСГ выделяется ядро и периферия, исследование ЛСГ полезно для преподавания РКИ. ЛТГ – класс слов разных частей речи, объединённых одной темой, исследование ЛТГ также имеет значение в преподавании РКИ.

1.3 Язык поэзии и его особенности. Слово в языке поэзии

1.3.1. Особенности языка поэзии

Вопросами исследования языка поэзии ученые начали интересоваться в первой половине XX в.

По мнению Г. О. Винокура, «язык сам по себе может быть поэзией» (Винокур, 1991: 25), а Ю. М. Лотман считал, что «язык – материал литературы» (Лотман, 1972: 27).

Ю. М. Лотман полагал, что «сам характер материальности языка и материалов других искусств различен. Краска, камень и т. д. до того, как они

попали в руки художника, социально индифферентны, стоят вне отношения к познанию действительности. <...> и не соотносится с общественными (идеологическими) процессами. Язык в этом смысле представляет особый материал, отмеченный высокой социальной активностью еще до того, как к нему прикоснулась рука художника» (Лотман, 1972: 27).

Одним из актуальных вопросов является вопрос, что понимать под языком поэзии. Г. О. Винокур считает, что «под поэтическим языком можно понимать прежде всего язык, употребляемый в поэтических произведениях» (Винокур, 1991: 25). Исследователь добавляет, что «язык поэзии понимается <...> как язык сам по себе поэтический и речь <...> идёт о поэтичности как особом экспрессивном качестве языка», в том случае если язык представляется «связанным с поэзией не одной только внешней традицией словоупотребления, но и внутренними своими качествами, как язык, действительно соответствующий изображаемому поэтическому миру, выражаемому поэтическому настроению» (Винокур, 1991: 26).

Рассматривая концепцию Г. О. Винокура, авторы «Стилистического энциклопедического словаря» отмечают, что ученый заявлял о том, что "поэтический язык не существует без прочных корней в языке реальной действительности"» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2011: 653).

Также значимо то, что «поэтический язык имеет свою историю» (Винокур, 1991: 27).

Таким образом, под поэтическим языком понимается и язык поэтических произведений, и язык «соответствующий изображаемому поэтическому миру».

Исследователи пишут о том, что язык поэзии имеет свои отличительные особенности.

По мнению Ю. Н. Тынянова, «слово стиховое отличается от слова прозаического особой эмоциональной окраской» (Тынянов, 1924: 75), а Г. О. Винокур считал, что «не следует также упускать из виду, что самое различие между поэтическим стилем речи и общим обиходным языком образованной среды вообще не обязательно и в известных условиях может отсутствовать» (Винокур, 1991: 26).

С точки зрения Ю. М. Лотмана, «язык литературы должен отличаться от обыденного, воспроизведение действительности средствами языка с художественной целью – от информационной. Так определилась необходимость поэзии» (Лотман, 1972: 30).

Учёные с разных сторон описывают особенности поэтического языка, Г. О. Винокур полагал, что язык поэзии «не какое-нибудь внутреннее качество языка, не какая-нибудь особая его функция, в сравнении с его функцией как средства обычного социального общения, а только особая традиция языкового употребления» (Винокур, 1991: 25-26), исследователь добавляет, что «поэтический язык в этом смысле представляет собой особый стиль речи в ряду других: языка официального, научного, дипломатического, военного и т. д.», например: «как есть формы, слова, обороты речи, которые принято или не

принято употреблять в языке науки или дипломатии, есть формы, слова, обороты речи, которые принято или не принято употреблять в поэтических произведениях» (Винокур, 1991: 25-26).

Итак, особенности поэтического языка состоят в следующем: язык поэзии отличается от обычного языка, это «особая традиция языкового употребления».

«Стихотворение состоит из слов» (Лотман, 1972: 80). Основная проблема, с точки зрения ученых, – поэтическое значение и символический смысл слов в лирике.

С точки зрения Ю. Н. Тынянова, «самым важным вопросом в изучении стиля поэзии является значение поэтических слов» (Тынянов, 1924: 22), Г. О. Винокур считал, что «слово в поэтическом языке выступает как знак искусства и мотивируется его законами, а не законами практического языка» (Винокур, 1991: 25). Исследователь добавляет, что «в поэтическом языке в принципе нет слов и форм немотивированных, с пустым, мёртвым, произвольно-условным значением».

Разные ученые по-разному интерпретируют особое значение слов в языке поэзии. Ю. Н. Тынянов считал, что «слово не имеет одного определенного значения. Оно – хамелеон, в котором каждый раз возникают не только разные оттенки, но иногда и разные краски» (Тынянов, 1924: 77).

Учёные высказывают свои взгляды на то, как складывается смысл слов в стихотворном произведении. По мнению Г. О. Винокура, «поэтическое слово вырастает в реальном слове, как его особая функция, совершенно так же, как

поэзия вырастает из окружающего нас мира реальности» (Винокур, 1991: 28), Ю. М. Лотман думает, что «слово в стихе – это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре. И тем не менее оно оказывается не равно самому себе» (Лотман, 1972: 80).

Таким образом, язык поэзии – особый язык, отличающийся от языка общего, он «сам по себе может быть поэзией» и он «как язык, действительно соответствующий изображаемому поэтическому миру, выражаемому поэтическому настроению». Язык поэзии уходит корнями в язык реальности, но при этом это – «особый стиль речи» и «особая традиция языкового употребления». Самый важный вопрос для изучения языка поэзии – значение слова в языке поэзии, оно «вырастает в реальном слове, как его особая функция», но «тем не менее оно оказывается не равно самому себе», значение поэтического слова отличается от обычного слова, так как у поэтического слова «разные оттенки», оно «не имеет одного определенного значения».

1.3.2. Выразительные средства языка поэзии

Наша работа посвящена исследованию ЛСГ «Домашние животные» в русской лирике начала XX века в семантико-стилистическом аспекте. При изучении языка поэзии исследователи традиционно обращаются к рассмотрению разного рода выразительных средств. В связи с этим нам необходимо уточнить определение «выразительные средства языка». В «Стилистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что это понятие

по-разному определяется в литературе «в связи с неоднозначной трактовкой категории выразительности» (Стилистический энциклопедический словарь 2011: 37). Но традиционно к выразительным средствам языка относят тропы и фигуры.

Троп определяется авторами словаря как «стилистический прием, заключающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении, т.е. в использовании слов (словосочетаний и предложений), называющих один объект (предмет, явление, свойство), для обозначения другого объекта, связанного с первым тем или иным смысловым отношением» (Стилистический энциклопедический словарь 2011: 559). Такие смысловые отношения могут быть отношениями тождества, контраста или смежности. В этом случае говорят о метафоре, сравнении, олицетворении, оксюмороне или метонимии. Для нашего исследования важны сравнение, метафора и олицетворение.

Детальная характеристика тропов важна при изучении стилистики образной речи (Голуб, Розенталь, 1997: 190).

1.3.2.1 Сравнение

Начнем рассмотрение тропов со сравнения.

В «Поэтическом словаре» приводится следующее определение: «сравнение – образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета» (Поэтический словарь, 1966: 283).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь пишут, что сравнение – самая простая форма в образной речи, «почти всякое образное выражение можно свести к сравнению» (Голуб, Розенталь, 1997: 196).

Функция сравнения тоже является важным объектом исследования, И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь считают, что:

1. Сравнение «может помогать образному описанию самых различных признаков предметов, качеств, действий» (Голуб, Розенталь, 1997: 196);
2. Сравнение, как остальные образные средства, «придает речи эмоциональность» (Голуб, Розенталь, 1997: 201);
3. Сравнения часто «выполняют в речи разъяснительную функцию» (Голуб, Розенталь, 1997: 198).

Н. А. Кожевникова и З. Ю. Петрова полагают, что существует «сравнения с формально не выраженным основанием сравнения», «сравнения, у которых основание сравнения выражено глаголом» и «реже – другими частями речи: формой имени существительного, предикативном, междометием» (Кожевникова, Петрова 2017: 258-259).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь в «Книге о хорошей речи» отмечают, что сравнения, похожие на все тропы, «могут быть общеязыковыми и индивидуально-авторскими». В данной книге И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь подробно описали разные виды сравнения: «часто встречается форма сравнения, выраженного существительным в творительном падеже <...> Есть сравнения, которые вводятся словами *похож, подобен, напоминает, выступающими* в роли

сказуемого <...> Известны также отрицательные сравнения, в которых один предмет противопоставляется другому <...> Иногда для сравнения используют сразу два образа».

Сравнения также могут различаться по структуре, чаще всего сравнения «выступают в форме сравнительного оборота, присоединяемого с помощью союзов *как, точно, словно, будто, как будто* и др.»

Обратимся к примерам, которые приведены в «Поэтическом словаре»:

1) *Анчар, как грозный часовой, стоит, один во всей вселенной. (А. Пушкин)*

2) *Он был похож на вечер ясный: ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет! (М. Лермонтов)*

3) *Как огромный навозный жук, Черный танк наползал жуужжа. (А. Сурков)*

4) *Кленовый лист напоминает нам янтарь. (Н. Заболоцкий)*

5) *И осень тихою вдовой вступает в пестрый терем свой. (И. Бунин)*

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь предъявили несколько требований при использовании сравнения.

1. Существование сравнения должно основываться на «реальном сходстве предметов, явлений. Если автор отступает от жизненной правды, сравнение теряет всякий смысл» (Голуб, Розенталь, 1997: 200);
2. «Сравнение не должно нарушать логический ход мысли» (Голуб, Розенталь, 1997: 200);
3. Сравнение должно найти и объяснить все особенности «описываемых предметов, явлений, указывая на их сходство с другими предметами,

явлениями, в которых эти черты выражены более ярко» (Голуб, Розенталь, 1997: 201).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь отмечают, что «художественная сила сравнений находится в прямой зависимости от их неожиданности, новизны» (Голуб, Розенталь, 1997: 200).

Таким образом, сравнение – образное выражение, которое строится на сопоставлении двух предметов, если сравнение используется правильно, то оно может описывать характеристики предметов, качеств, действий и сделать речь эмоциональной.

1.3.2.2 Метафора

Обратимся к рассмотрению понятия «метафора».

Метафора является одним из основных тропов художественной речи. Аристотель дал свое определение метафоре: метафора – «есть перенесение имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии... Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство (в природе)» (Поэтический словарь, 1966: 283). Когда слово или выражение используется «не в прямом, автологическом, а в переносном значении», тогда оно становится метафорой (Там же).

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что метафора – это «слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для

определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011: 458).

В «Поэтическом словаре» написано, что в основе метафоры сравнение двух предметов «на основании признака, общего для обоих сопоставляемых членов» (Поэтический словарь, 1966: 283).

Д. Э. Розенталь полагает, что «метафора – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов либо явлений» (Розенталь, 2001: 357).

Неожиданность, свежесть и новизна метафоры – главные признаки «образного средства, характерного прежде всего для поэтической речи» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011: 458).

Д. Э. Розенталь считает, что «метафора может быть простой и развернутой, построенной на различных ассоциациях по сходству» (Розенталь, 2001: 358).

Иногда метафора может «закрепиться в языке как новое значение слова (*время летит, вихрь событий, военная гроза*) или стать фразеологизмами (*совесть заговорила, свернуться калачиком, как две капли воды*)», но это происходит только тогда, когда «образное словоупотребление начинает повторяться и те или иные тропы становятся привычными» (Голуб, Розенталь, 1997: 191).

При метафоризации существительных создаются сложные поэтические образы, когда происходит «метафоризация существительных на основе общности впечатления от названных ими предметов» (Голуб, Розенталь, 1997: 204).

По мнению И. Б. Голуба и Д. Э. Розенталя, «образная речь всегда эмоциональна» (Голуб, Розенталь, 1997: 210). Сравнение двух предметов, связанных «в нашем представлении с совершенно иным кругом явлений», – основа метафоры. Еще Аристотель писал, что «слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство» (Голуб, Розенталь, 1997: 204).

В «Стилистическом энциклопедическом словаре» отмечается, что «метафора соответствует некоторым требованиям. Она не должна быть надуманной, неестественной (когда сопоставляются признаки или понятия, вообще не сочетающиеся в жизни, в природе; вспомним, что метафора представляет собой скрытое сравнение)» (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011: 459).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь выдвинули несколько требований к использованию метафор:

1. Причина использования метафора должна быть стилистически мотивирована, если метафора «помогает точно и убедительно передать мысль автора», то она «оправдана» (Голуб, Розенталь, 1997: 207).
2. «Метафорическое значение слова не должно вступать в противоречие с его предметным значением» (Голуб, Розенталь, 1997: 211).
3. Слова, которые используют в тропах, «должны сочетаться друг с другом и в своем прямом значении» (Голуб, Розенталь, 1997: 211).
4. Метафорические выражения не должны нарушать логические аспекты речи (Голуб, Розенталь, 1997: 212).

5. Как правило, тропы «применяются вместе с другими средствами речевой экспрессии» (Голуб, Розенталь, 1997: 210).

В речи существуют две группы метафор, которые исследователи разделяют по «их стилистическому употреблению в речи». Первая группа – метафоры, «в которых образное значение совершенно утрачено (так называемые мертвые, сухие метафоры)»; вторая группа – метафоры, «в которых образное значение в той или иной степени еще сохраняется, но которые утратили первоначальную свежесть, получив широкое распространение в речи» (Голуб, Розенталь, 1997: 204)

Однако не надо считать, что «метафоризация уже сама по себе является признаком хорошей речи». Если автор пользуется метафорой в качестве «украшающего, орнаментального средства», то это «обычно свидетельствует о неопытности и беспомощности писателя»; когда автор не умеет использовать или неправильно использует метафору, он будет делать «высказывание двусмысленным, придает речи нелепый комизм»; авторы, которые злоупотребляют метафоризацией, «нередко впадают в риторический тон речи, отталкивающий читателя своим ложным пафосом» (Голуб, Розенталь, 1997: 207-209)

Таким образом, метафора – это слово или оборот речи, которые употребляют в переносном значении для «определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства», метафора помогает нам подмечать сходство двух предметов.

1.3.2.3 Эпитет

Теперь обратимся к рассмотрению эпитета.

А. П. Квятковский считает, что «эпитет – в собственном смысле, образная характеристика какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного метафорического прилагательного» (Поэтический словарь, 1966: 367).

Подобное определение дают авторы «Стилистического энциклопедического словаря»: эпитет – «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство», наиболее часто он используется в литературном языке (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, 2011: 460).

Д. Э. Розенталь полагает, что эпитет – это слово, которое определяет «предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество» (Розенталь, 2001: 357).

А. П. Квятковский отмечает, что «эпитет – это всегда метафорическое прилагательное, в котором заключен меткий признак сравнения» (Поэтический словарь, 1966: 367).

По мнению И. Б. Голуба и Д. Э. Розенталя, во всех разнообразных средствах образной речи, чаще всего используются эпитеты, и чаще всего эпитеты – «это красочные определения, выраженные прилагательными» (Голуб, Розенталь, 1997: 191 – 192).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь в «Книге о хорошей речи» пишут, что эпитеты можно по составу разделить на две группы, «первые выражены одним словом, вторые словосочетанием» (Голуб, Розенталь, 1997: 192); по стилистическому назначению художественные определения тоже может разделить на две группы, первые – изобразительные эпитеты, вторые – эмоциональные эпитеты. «Первые значительно преобладают в художественных описаниях <...>. Эмоциональные эпитеты встречаются реже, они передают чувства, настроение поэта» (Голуб, Розенталь, 1997: 194).

А. П. Квятковского уточняет, что «эпитет как часть речи – это прилагательное, но не определительное, а художественное, образное», эпитет нельзя путать с определительными прилагательными (Поэтический словарь, 1966: 367).

И. Б. Голуб и Д. Э. Розенталь полагают, что «в роли эпитета может выступать также определение, выраженное причастием или причастным оборотом» (Голуб, Розенталь, 1997: 192)

В «Поэтическом словаре» А. П. Квятковский отмечает, что «иногда роль эпитета играют эпитетные местоимения, выражающие превосходную степень какого-либо состояния» (Поэтический словарь, 1966: 367), например:

Она Тарквинию с размаха

Дает пощечину, да, да!

Пощечину, да ведь какую!

(А. Пушкин, «Граф Нулин»)

Ведь были схватки боевые,

Да, говорят, еще какие!

(М. Лермонтов)

Таким образом, эпитет является словом, определяющим предмет или действие и «подчеркивающим в них какое-либо характерное свойство, качество»; эпитет ведёт себя как художественное прилагательное, а не определительное; эпитеты передают чувства, настроение поэта.

1.3.2.4 Образ. Парадигма образа

Обратимся к рассмотрению понятия «образ».

В «Поэтическом словаре» даётся следующее определение понятия «поэтический образ»: «поэтический образ – художественное изображение в литературном произведении человека, природы или отдельных явлений» (Поэтический словарь, 1966: 181).

Н. В. Павлович полагает, что существует два языковых мира – рациональный и иррациональный, у иррационального мира второе имя – поэтический мир – «это мир необычных, нестандартных смыслов – поэтические образы, каламбуры, шутки, намеки, придумывание слов, жаргонные, детские слова – все то, где происходят смысловые сдвиги и нарушение логики – несходное становится сходным, а противоречащее – тождественным» (Павлович, 2007: 26).

В «Словаре поэтических образов» понятие «поэтический образ» определяется как короткий отрывок текста (*слово, несколько строк, предложение, строфа и т. д.*). Концепции поэтического образа противоречивы в широком смысле (*логически противоречивые, противоположные, несовместимые и т. д.*), т. е. «такие понятия, которые обычно не сближаются в общелитературном языке» (Павлович, 2007: 27).

Н. В. Павлович в «Словаре поэтических образов» предлагает понятие «парадигма образа» и отмечает, что парадигма образа – «это маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке» и «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления (*“Время – вода”*)» (Павлович, 2007: 28).

У разных парадигм разная степень устойчивости. «Одни широко распространены, известны и хорошо узнаваемы (*“Человек – растение”, “Жизнь – плавание”*), другие встречаются относительно редко (*“Глаза – транспорт”, “Грудь – существо”*) и обнаружить их достаточно трудно» (Павлович, 2007: 28).

Как явление стиля поэтический образ выражает художественные мысли различными поэтическими средствами – «сравнения, метафоры, эпитета, метонимии, синекдохи, гиперболы, параллелизма, уподобления и т. д.» (Поэтический словарь, 1966: 181).

С точки зрения Н. В. Павлович, «названия основных парадигм образов состоят из небольшого числа понятий (“существо”, “предмет”, “стихия”, “вода”, “экзистенциальное”, “ментальное” и пр.)» (Павлович, 2007: 30).

Таким образом, «поэтический образ» является художественным изображением «в литературном произведении человека, природы или отдельных явлений»; а парадигма образа – «это маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке».

1.3.3. Лингвокультурология в языке поэзии

Человек приспосабливается к реальному миру, дает свое имя всему на свете и определяет свое место во вселенной. «Таким образом создается картина мира». Картина мира обретает «национальную форму выражения» на языке каждого народа. Этнические различия в разделении мира, специфика отражения действительности на том или ином языке «приводят к появлению своих национально-специфичных картин мира» (Кравченко 2010: 274, 276).

Е. И. Зиновьева считает, что осознание картины мира, языка народа – это необходимое, но недостаточное понимание национальной культуры, национального менталитета. Оно должно быть дополнено изучением элементов культуры нации в целом: «истории, фольклора, поэзии, живописи и многого другого, включая географию страны» (Зиновьева 2016: 30).

Как В. А. Маслова отмечает, «все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален», потому что по-разному

воспринимает мир и людей в нем. Язык рассматривается как способ, с помощью которого мы можем проникнуть не только «в современный менталитет нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя» (Маслова 2011: 1).

Поэзия, по мнению Е. Г. Эткинд, – «высшая форма бытия национального языка». Именно в поэзии находит свое наиболее полное и концентрированное выражение дух народа - специфика его развития истории и культуры, его духовная структура. «Понять поэзию другого народа – значит понять характер другого народа, эмоциональный мир другой культуры» (Эткинд 1963: 3).

Поэзию должно рассматривать не только как «производное индивидуального сознания», но и как отражение общего уровня культурного развития, поскольку «поэт является представителем социума и этноса» (Маслова 2008: 34). Специфика языка и стиля национальной поэзии разных авторов основана на видении картины мира и мироощущения (Кравченко 2010: 283).

Поэзия может представить мир «с неожиданной стороны, с эстетических позиций» (Маслова 2001: 95), так как особенностью поэтического языка является то, что «значение и смысл слова в поэтическом тексте может сильно отличаться или совсем не соотноситься с его общепринятым значением» (Маслова 2008: 34). Н. С. Болотнова полагает, что эти характеристики также являются характеристиками поэтической картины мира, которая динамично

отражает авторское восприятие меняющейся действительности «в образной форме с позиций определенного эстетического идеала» (Болотнова 2014: 21).

Под поэтической картиной мира мы понимаем художественный мир, созданный творческим воображением автора, «воплощенный в образной форме в соответствии с определенной интенцией», является объектом познавательной деятельности читателя. И поэтическая картина мира отражает художественное воображение мира, выраженное в искусстве языка (Болотнова 2014: 20).

Ж. Н. Маслова подчёркивает, что поэтическая картина мира обеспечивает структурную основу для интерпретации эмоционального опыта других людей и выражения собственного эмоционального опыта (Маслова 2008: 36).

Важной частью картины мира поэзии являются «стратегии сознания», через которые поэт осмысливает личный опыт. Эти стратегии отражаются в определенных лингвистических стратегиях, с помощью которых вырабатывается структурно-семантическое своеобразие текста и особый стиль поэта (Маслова 2008: 35). Это особенно характерно для поэтической деятельности, которая в образной форме реализует внутренний мир писателя, «в котором отражается и субъективно преломляется реальная действительность» (Болотнова 2014: 20).

Поэтическая картина мира является вторичным отражением духовной деятельности в образах, которые получают «конкретное эстетическое воплощение в текстовой деятельности». В то же время очевидна связь между поэтической картиной мира автора и идиостилем «в его многообразных

проявлениях» (Болотнова 2014: 21). Н. С. Болотнова в своей работе также подчёркивает, что «поэтическая картина мира, воплощенная в произведениях искусства, является образным отражением ‘языкомыслительной’ картины мира автора» (Болотнова 2014: 21).

По мнению Н. С. Болотновой, поэтическая картина мира выдающихся художников отражается в сознании читателя самыми разными способами: «в определенных пространственно-временных координатах, в звуках, цвете, тактильных ощущениях, в актуализации определенных культурных реалий, абстрактных ментальных сущностей и т.д.» (Болотнова 2014: 22).

Таким образом, взгляд народа на мир можно наблюдать в поэзии. Поэтическая картина мира – это художественный мир, созданный творчеством автора и помогающий поэту выразить свои эмоциональные переживания и отобразить реальный мир.

1.4. Русская поэзии в аспекте РКИ

Сегодня изучению художественного текста и поэзии отводится значительная роль в курсе русского языка как иностранного.

В межкультурном преподавании иностранных языков художественная литература играет значительную роль «в решении ряда задач обучения иностранным языкам» и способствуют «установлению диалога между представителями разных культур» (Русецкая, 2011: 140).

Е. Г. Штырлина в своей статье «К вопросу об изучении поэтических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному» отмечает, что «на начальном этапе поэтические произведения наиболее эффективно применять в обучении произношению», к тому же поэтические произведения могут создать мотивацию к чтению, «актуализацию фоновых знаний, снятие прогнозируемых лингвострановедческих трудностей» (Штырлина, 2016: 228).

В обучении иностранному языку, наряду с коммуникативной компетенцией, «большое внимание уделяется межкультурной компетенции» и основе для ее формирования, особенно текстовым материалам; текст является одной из важных частей учебного содержания, текст «рассматривается как категория, интерпретирующая цели обучения и включающая в себя предметный и процессуальный аспекты» (Русецкая, 2011: 139).

Почему текст занимает такое важное место в преподавании иностранных языков? О. Н. Русецкая полагает, что художественные тексты обладают «большими дидактическими возможностями», так как они являются «носителями страноведческой информации» с точки зрения содержания, языка и формы и «отражают специфический взгляд на действительность носителей той или иной культуры и позволяют сравнить ее с собственной культурой» (Там же).

Е. Г. Штырлина предлагает способ анализа поэтического текста на занятиях: «занятие по изучению поэтического текста в иностранной аудитории лучше всего проводить в форме эвристической беседы и основное внимание уделять

смысловому восприятию текста путем интерпретирования средств его языкового выражения» (Штырлина, 2016: 231)

Таким образом, в курсе РКИ чтение поэтического текста на занятиях помогает быстрее знакомиться с русским языком, сформировать языковое чутьё и овладеть этим языком на более высоком уровне.

Выводы

В современной лингвистике некоторые учёные полагают, что в лексике нет системы; другие считают, что лексика является системной.

Системность лексики имеет три типа отношений: парадигматические, синтагматические и деривационные; и может проявляться через лексические объединения, как синонимы и антонимы.

Во втором параграфе мы рассмотрели понятия двух значимых форм группировки лексики – ЛСГ и ЛТГ и проанализировали их структуру. ЛСГ – класс слов одной части речи, слова в одной ЛСГ имеют общий компонент значения и одинаковую сему; в структуре ЛСГ выделяются ядро и периферия. ЛТГ – класс слов разных частей речи, объединённых одной темой.

В первой главе исследования были выявлены особенности языка поэзии и особенности использования выразительных средств. Поэтический язык имеет свою историю, он «отличается от слова прозаического особой эмоциональной окраской» и уходит корнями в язык реальности, важно, что язык поэзии –

«особый стиль речи» и «особая традиция языкового употребления», значение поэтических слов не имеет одного определенного значения.

Традиционно выразительные средства разделяются на тропы и фигуры. Среди различных средств тропы стоят на первом месте, тропы помогают нам обнаружить особенности описываемых предметов и явлений и делают речь эмоциональной. Сравнение является выражением на основе сопоставления двух предметов, понятий или состояний. Метафора – это слово или оборот речи, которые употребляют в переносном значении для «определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства». Эпитет – слово, определяющее предмет или действие, которое подчёркивает «в них какое-либо характерное свойство, качество». В нашей работе мы рассматриваем такие средства образной речи, как сравнение, метафору, эпитет и образ.

Поэтический образ является художественным изображением «в литературном произведении человека, природы или отдельных явлений»; а парадигма образа – «это маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке».

Каждый народ имеет свою картину мира, и изучение поэзии является важным инструментом для понимания картины мира народа. Поэтическая картина мира - авторское восприятие действительности, выраженное в образной форме, через поэзию можно понять дух, характер и эмоциональный мир народа.

Сегодня изучению художественного текста и поэзии отводится значительная роль в курсе русского языка как иностранного, так как художественные тексты могут использоваться в качестве основы для формирования межкультурной компетенции, а студенты сталкиваются со многими трудностями на занятиях по чтению. Кроме этого, в курсе РКИ чтение поэтического текста на занятиях помогает быстрее знакомиться с русским языком, сформировать языковое чутьё и овладеть этим языком на более высоком уровне.

Глава 2. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в русской поэзии начала XX века на фоне китайской поэзии

2.1. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в русском и в китайском языке

Прежде чем выяснить состав лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии, сначала необходимо определить состав лексико-семантической группы в русском и китайском языке. Для этого мы обратились к «Русскому семантическому словарю» Н. Ю. Шведовой; «Тематическому словарю русского языка» В. В. Морковкина, Л. Г. Саяховой, Д. М. Хасановой; «Идеографическому словарю русского языка» О. С. Баранова. В указанных выше словарях нам не удалось найти ЛСГ «Домашние животные».

Далее мы обратились к «Большой советской энциклопедии (БСЭ)», «Ветеринарному энциклопедическому словарю» В. П. Шишкова;

«Биологическому энциклопедическому словарю» М. С. Гилярова и «Сельскохозяйственному энциклопедическому словарю» В. К. Месяца.

Определения, данные сочетанию *домашние животные* в этих словарях, почти одинаковые: «Домашние животные, животные, разводимые человеком для удовлетворения хозяйственных, эстетических и других потребностей» (Ветеринарный энциклопедический словарь, 1981:382).

Сопоставим группу «Домашние животные» в разных словарях русского языка.

Результаты сопоставления представлены в таблице 1 «Наименования домашних животных в словарях русского языка» (см. Приложение, стр.114).

Как видно из таблицы 1:

1. Во всех русских словарях следующие животные являются домашними животными: *крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, верблюды, ламы, яки, северные олени, кролики, собаки, кошки, куры, гуси, утки, индейки, пчёлы и тутовые шелкопряды.*

2. Только в словарях «Большая советская энциклопедия (БСЭ)» и «Сельскохозяйственный энциклопедический словарь» лексемы *овца, коза, буйвол, бантенг, гаял, цесарка и голуби* относят к группе домашние животные.

3. Только в «Ветеринарном энциклопедическом словаре» *осла* относят к группе «Домашние животные»; и только в «Большой советской энциклопедии (БСЭ)» к этой группе относят *морскую свинку.*

Таким образом, благодаря данным «Ветеринарного энциклопедического словаря», «Большой советской энциклопедии (БСЭ)», «Биологического энциклопедического словаря» и «Сельскохозяйственного энциклопедического словаря» мы можем структурировать лексико-семантическую группу «Домашние животные» в русском языке, в которую входят 26 единиц: *крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, верблюды, ламы, яки, северные олени, кролики, собаки, кошки, куры, гуси, утки, индейки, пчёлы, тутовые шелкопряды, овца, коза, буйвол, бантенг, гаял, цесарка, голуби, осёл и морская свинка.*

В «Большой советской энциклопедии (БСЭ)» дается следующее определение крупного рогатого скота: «Домашние парнокопытные жвачные животные семейства полорогих. К ним относятся буйволы, яки и все домашние породы крупного рогатого скота, принадлежащие к роду настоящих быков (*Bos*)» (БСЭ (том 35) 1937:254). Взрослых самок крупного рогатого скота называют коровами, а взрослых самцов крупного рогатого скота – быками. Ю. А. Филипченко в своей книге «Частная генетика. Часть II: животные» отметил, что мелкий рогатый скот – овца и коза (Филипченко, 1928:152).

Таким образом, в лексико-семантическую группу «Домашние животные» в русском языке входит 26 единиц: *крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, верблюды, ламы, яки, северные олени, кролики, собаки, кошки, куры, гуси, утки, индейки, пчёлы, тутовые шелкопряды, овца, коза, буйвол, бантенг, гаял, цесарка, голуби, осёл и морская свинка.*

Дальше сопоставим группу «Домашние животные» в разных словарях китайского языка.

Результаты сопоставления представлены в таблице 2 «Наименования домашних животных в словарях китайского языка» (см. Приложение, стр.115).

Как видно из таблицы 2:

1. Во всех китайских словарях следующие животные являются домашними животными: *крупный и мелкий рогатый скот, свинья, лошади, собака, кошка, овца.*

2. Только в словаре «Современный словарь китайского языка» лексема *домашняя птица* относит к группе домашние животные.

Только в словаре «Словарь Синьхуа» лексемы *осёл, мул и лошак* относят к группе домашние животные.

3. Только в «Современном учебном словаре китайского языка» *верблюд и кролик* не относят к группе «Домашние животные».

Итак, благодаря данным «Современного словаря китайского языка», «Современного учебного словаря китайского языка», «Словаря Синьхуа» и «Большого словаря китайского языка» мы можем структурировать лексико-семантическую группу «Домашние животные» в китайском языке, в которую входят 12 единиц: *крупный и мелкий рогатый скот, свинья, лошади, верблюды, кролик, собака, кошка, овца, осёл, домашняя птица, мул и лошак.*

Таким образом, в лексико-семантическую группу «Домашние животные» в русском языке входят 26 единиц: *крупный и мелкий рогатый скот, свиньи,*

лошади, верблюды, ламы, яки, северные олени, кролики, собаки, кошки, куры, гуси, утки, индейки, пчёлы, тутовые шелкопряды, овца, коза, буйвол, бантенг, гаял, цесарка, голуби, осёл и морская свинка; в лексико-семантическую группу «Домашние животные» в китайском языке входят 12 единиц: крупный и мелкий рогатый скот, свинья, лошади, верблюды, кролик, собака, кошка, овца, осёл, домашняя птица, мул и лошак.

2.2. Лексико-семантическая группа «Домашние животные» в лирике русских и китайских поэтов начала XX века

Структурируем лексико-семантическую группу «Домашние животные» в поэзии В. В. Маяковского, М. И. Цветаевой, Сюй Чжимо и Бин Синь.

Опираясь на данные поэтического подкорпуса НКРЯ, мы обнаруживаем, что такие единицы, как *буйвол, лама, як, бантен, гаяр, кролик* очень редко употребляются в поэтических текстах или отсутствуют.

Сопоставим группу «Домашние животные» в русской и китайской поэзии начала XX века с этой группой в русском и китайском языке.

Результаты исследования представлены в таблице 3 «Домашние животные» в русской и китайской поэзии» (см. Приложение, стр.116). В таблице первая цифра обозначает количество документов, вторая цифра обозначает количество вхождений.

Как видно из таблицы 3:

- Из всех единиц данной лексико-семантической группы в стихах китайских и русских поэтов встречаются только следующие единицы: *скот, овца, коза, свинья, верблюд, конь/лошадь, собака/пёс, кошка/кот, утка, голубь, курица, мул и лошак.*

- Лексемы *бантенг, гаял, як* отсутствуют и в поэзии китайских поэтов, и в поэзии русских поэтов.

- Лексема *олень* и *буйвол* встречается только в поэзии М. И. Цветаевой.

- Лексема *лама* и *кролик* встречается только в поэзии В. В. Маяковского.

Важно отметить, что лексема *мышь* используется в стихах В. В. Маяковского в значительно большей степени, чем её используют другие поэты.

Слово *овца* не свойственно языку поэзии, оно не является поэтическим. Однако все исследуемые поэты обращались к этой лексеме. В лирике четырёх поэтов, лексема *овца* появилась 25 раз в 36 произведениях (*овца 25/36*)¹.

Таким образом, в лексико-семантической группе «Домашние животные» в русской и китайской поэзии лексемы *овца(25/36), лошадь(54/82) / конь(94/195), собака(39/44) / пёс(25/31), кошка(21/26) / кот(19/23), бык(20/31) / корова (17/22), голубь (31/40)* – самые употребительные, а лексемы *як, бантенг* и *гаял* отсутствуют.

Проанализируем следующие лексические единицы лексико-семантической группы «Домашние животные»: *пёс(25/31)/собака (25/29), конь (94/195)/лошадь*

¹ В дальнейшем исследовании данная запись показывает количество документов и количество вхождений определённой лексемы.

(39/64), и кот (40/46)/кошка (49/58). Данные домашние животные были выбраны для анализа по следующим причинам:

1. Они употребляются в стихотворениях русских и китайских поэтов и встречаются чаще всего.

2. Отобранные наименования домашних животных играют значительную роль в жизни современных людей.

Материалы исследования – данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, где представлены стихотворения В. В. Маяковского и М. И. Цветаевой и сборники поэзии Сюй Чжимо и Бин Синь.

2.2.1 Лексемы *пёс/собака* в лирике русских и китайских поэтов начала XX века

Лексема *пёс/собака* является значимым символом во многих национальных культурах.

В нашей работе мы проанализируем значения лексем *пёс/собака* в русской и китайской поэзии начала XX века, и их семантические, стилистические и лингвокультурологические особенности в поэзии четырёх поэтов начала XX века. В связи с вышесказанным нам нужно уточнить все значения лексем *пёс/собака* в русском и китайском языке, поэтому мы обратились к толковым словарям: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, «Большой толковый словарь русского языка» Д. Ушакова, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ефремовой, «Толковый

словарь русского языка» С. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С. Кузнецова, «Современный словарь китайского языка», «Современный учебный словарь китайского языка», «Словарь Синьхуа», «Большой словарь китайского языка».

2.2.1.1 Лексемы *пёс/собака* в лирике русских поэтов начала XX века

Значение лексем *пёс/собака* в толковых словарях русского языка

Мы перечислили только значение лексемы *собака* в русских словарях и не упомянули значение лексемы *пёс*, так как *пёс* и *собака* – два разных названия для одного животного – самки называют *собакой*, а самца – *псом*, и их значения не имеют существенных отличий.

Лексема *собака* – многозначное слово, значения которого расположены в словаре от основного к переносным. Разные значения лексемы *собака* в русских словарях представлены в Таблице 4 «Значение лексемы *собака* в русских словарях» (см. Приложение, стр.117).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексемы *собака* одинаково во всех в толковых русских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

В большинстве толковых словарей можно найти разные переносные значения. Однако, следует отметить, что значения ‘мех такого животного’, ‘изделия из такого меха’ и ‘человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-либо, служащий кому-либо, чему-либо’ встречаются только в словаре Т. Ф. Ефремовой.

Итак, лексема *собака* имеет следующие значения в русских толковых словарях:

- 1) Домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей;
- 2) мех такого животного;
- 3) изделия из такого меха;
- 4) *Перен.* Человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-либо, служащий кому-либо, чему-либо.
- 5) *Перен.* Злой, жестокий, грубый, презренный человек;
- 6) *Перен.* О знающем, ловком, искусном в каком-либо деле человеке;
- 7) В некоторых сочетаниях: название хищных млекопитающих.

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *собака* имеет семь значений, среди которых есть прямые и переносные.

Лексемы *пёс/собака* в лирике В. В. Маяковского

Опираясь на данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, мы выявили следующие значения лексем *пёс/собака* в лирике В.

В. Маяковского:

- 1) Прямое значение:

Выйдет, / выпив всю пивную, — / переулок / врассыпную! / Псы / и кошки / скачут прытки, / скачут люди за калитки. (В. В. Маяковский. «Лев Толстой и Ваня Дылдин») (1926); *Хвостом виляя / на перекрестках / собаки*

дрессированные / просили милостыню, визжа и лая. (В. В. Маяковский. «Два не совсем обычных случая») (1921); *Это – собачка. / Запачканы лапки / и хвост запачкан / Собака / бывает разная / Эта собака / нехорошая, / грязная / Это – церковь, / божий храм / сюда / старухи / приходят по утрам.* (В. В. Маяковский. «Гуляем») (1925); *Двенадцать / квадратных аришин жилья. Четверо / в помещении – / Лиля, / Ося, / я и собака / Щеник. / Шапчонку / взял / оборванную и вытащил салазки. – Куда идешь? – / В уборную иду. / На Ярославский.* (В. В. Маяковский. «Хорошо!») (1927).

В поэзии В. Маяковского лексема *пёс* встречается только один раз и в прямом значении; а лексема *собака* в прямом значении встречается редко. В его поэзии лексема *собака* сочетается с прилагательными *нехорошая, грязная*, в минимальном контексте слова присутствуют такие сочетания, как и *просили милостыню; оборванная шапочка* и т. д., а значит, чаще в лирике В. Маяковского эта лексема встречается с негативной семантикой, хотя поэт и пишет, что собаки бывают разные, но в его поэзии «других» собак нет.

2) В поэтических текстах В. В. Маяковского лексема *собака* встречается в сравнении:

– Лирический герой стихотворения сравнивает себя с собакой, поэт обращается к сравнению в творительном падеже: *Око за око! / Убьете, / похороните- / выроюсь! Об камень обточатся зубов ножи еще! Собакой забьюсь под нары казарм! Буду, / бешеный, / вгрызаться в ножища,*

пахнувшие потом и базаром (В. В. Маяковский. «Нет. / Это неправда. / Нет! / И ты?..») (1916);

– Поэт сравнивает походку лирического героя с движениями собаки-охотника, которая видит дичь: *Он шел, / как собака / к дичи подходит; вползал, / как ревматик / вползает на койку. Как будто / издевается пароходик, на нас / из залива / делая стойку* (В. В. Маяковский. «Ялта») (1925);

– В следующем стихотворении в сравнении с творительным падежом В. В. Маяковский сопоставляется поведение полисменов с поведением собаки-охранника: *В сером / герои кино, / полисмены, лягут / собаками / за чужое добро. Третий – / спят бюро – конторы* (В. В. Маяковский. «Возьми / разбольшуший / дом в Нью-Йорке...») (1925);

3) В поэтических текстах В. В. Маяковского лексема *собака* встречается в метафоре:

– В следующих строках В. Маяковского под собаками подразумеваются капиталистические страны, окружающие молодую Советскую республику и проявляющие агрессию по отношению к ней.

И наша страна / пока / в окружении, заводчиковых / и банкирских собак. Чтоб вновь / буржуями / не быть обворовану, весь / напрягись / ровнее струны! (В. В. Маяковский. «Готовься») (1928);

– В. В. Маяковский, в поэзии которого тема любви является одной из важнейших, описывает в стихотворении «Письмо Татьяне Яковлевой» чувства лирического героя, его отношения к «парижской любви», обращаясь к словам

собаки, самочка, в том числе в метафорическом использовании, в генитивной метафоре *собаки озверевшей страсти*: *Я не люблю / парижскую любовь: любую самочку / шелками разукрасьте, потягиваясь, задремлю, / сказав – / тубо – собакам / озверевшей страсти. Ты одна мне / ростом вровень, стань же рядом / с бровью брови, дай / про этот / важный вечер, рассказать / по-человечьи* (В. В. Маяковский. «Письмо Татьяне Яковлевой») (1928).

4) В лирике В. В. Маяковского используются устойчивые сочетания и фразеологизмы с лексемой *собака*:

Поэтические фразеологизмы – самостоятельные единицы художественной речи, представляют собой «своеобразную синкретическую “пограничную” гибридную единицу художественной речи, совмещающую в себе свойства метафоры и перифразы, преимущественно используемую в художественном тексте» (Алещенко 1998: 49).

В. В. Маяковский обращается к образу собаки в устойчивом сочетании *собака на Сене*. Существует фразеологизм: *собака на сене – ‘ тот, кто не допускает к тому, что ему не нужно, то есть ни себе, ни людям’*, поэтому здесь прослеживается языковая игра, В. Маяковский не только упомянул признаки того места (река Сена), которую В. Маяковский описал, но и обыгрывает значение фразеологизма. В. Маяковский считает, что имя архитектора не нужно указывать на дворце: *на дворцовых медях / фамилии архитекторов. / Собакой / на Сене / чернеют дворцы / на желтизне / на осенней, / а этих самых / дворцов / творцы / сейчас / синеют в Венсене. /*

Свободно, братья. В. Маяковский критиковал социальное явление в то времена: богатые люди толстые, а бедные не получают даже настоящей свободы, богатые часто злоупотребляли бедными: *претит / похвальба отеческая. / Я славлю тебя, / «репюблик франсэз», / свободная / и демократическая. / Свободно, братья, / свободно, отцы, / ждите / здесь / вознесения, / чтоб новым Людовикам / пале и дворцы / легли / свободно, отцы, / ждите / здесь / вознесения, / чтоб новым Людовикам / пале и дворцы / легли / собакой на Сене* (В. В. Маяковский. «Стихи о красотах архитектуры») (1928).

Итак, у В. В. Маяковского прослеживается особое отношение к собакам, лексема *собака* часто сочетается с прилагательными *нехорошая, грязная*, т. е. чаще в лирике В. Маяковского эта лексема встречается с негативной семантикой; и лексема *собака* встречается достаточно часто в сравнении и в метафорическом употреблении, однако в его лирике мы видим, что собака – это злобное существо, выполняющее роль охранника, или забитое, но так же агрессивное животное. В. В. Маяковский также использовал устойчивое сочетание *Собака на Сене*, чтобы сказать о свободе бедных людей.

Лексемы *пёс/собака* в лирике М. И. Цветаевой

Опираясь на данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, мы выявили следующие значения лексем *пёс/собака* в лирике М. И. Цветаевой:

- 1) Прямое значение:

Спят трещотки и псы соседовы, – / Ни повозок, ни голосов. / О, возлюбленный, не выведывай, / Для чего развожу засов. (М. И. Цветаева. «Спят трещотки и псы соседовы») (1915.08.05); *Спит двор, спит и дом, / Спит дым над бугром, / Спит пес, спит и гусь: / – Марушь, а Марушь!* (М. И. Цветаева. «Молодец») (1922); *Чем пролетающая птица / и попросту бегущий пёс. / И даже нищая певица / меня не трогала до слёз.* (М. И. Цветаева. «Сегодня таяло, сегодня») (1914).

Собаки спущены с цепи / И бродят злые силы / Спи, милый маленький мой спи / Котенок милый! (М. И. Цветаева. «Собаки спущены с цепи») (1914.11.19); *И не плача зря / Об отце и матери – встать, и с Богом / По большим дорогам / В ночь – без собаки и фонаря.* (М. И. Цветаева. «И не плача зря...») (1916.10.10); *Дол – га ноч – ка / Долга ночка скушная / – Доч – ка! Доч – ка / Собаки – все спущены?* (М. И. Цветаева. «Молодец») (1922); *Ад? – Да / Но и сад – для / Баб и солдат / Старых собак / Малых ребят.* (М. И. Цветаева. «Поэма заставы») (1923.04.23).

В поэзии М. И. Цветаевой лексема *пёс* часто встречается в прямом значении, а лексема *собака* в прямом значении встречается нечасто. В поэзии М. И. Цветаевой образ собаки, как и в повседневной жизни, часто встречаемое животное, так и является другом человека.

В 1920 году, во время военного коммунистического режима в стране, голод, разрушение, бедность и смерть повсюду. – *Черт! / Он же мертв! / Пальчиком в глазную щелку – / Не сморгнет! / Пес! Смердит! / – Не сердись! / Видишь – пот*

/ На виске еще не высох. / Может, кто еще поклоны в письмах / Шлет, рубашку шьет... (М. И. Цветаева. «Пожалей...») (1920). Поэт через название и содержание стиха призывает не оставаться безучастными. Независимо от того, что происходит вокруг, человек должен сохранять свою человечность – он должен понимать и помнить, что молодые люди, которым казалось что у них вся жизнь впереди, умирают, это не нормально. Это призыв поэта к гуманизму, стоящему против рассмотрения смерти человека как повседневного события, а не как трагедии. Название стихотворения также выражает нам непередаваемое чувство отчаянья.

2) В поэтических текстах М. И. Цветаевой лексем *пёс / собака* встречается в сравнении:

– Лирическая героиня сравнивает самозванцев с хищными псами, которые расхитили её и при этом отсылая к царской игре XVII века в Московской Руси: *Самозванцами, псами хищными, / Я дотла расхищена. / У палат твоих, царь истинный, / Стою – нищая!* (М. И. Цветаева. «Я пришла к тебе черной полночью») (1916.04.27).

– В Поэзии «Большими тихими дорогами» М. И. Цветаева сравнивает лирического героя с псом: *А все же с пути сбиваюсь, / (Особо весной!) / А все же по людям маюсь, / Как пес под луной.* (М. И. Цветаева. «Большими тихими дорогами») (1920.04.27).

– В поэме «Царь-девица» М. И. Цветаева сравнивает образ спящего лирического героя с образом пса на цепи: *Как бы листвой / Затрёсся дуб. / Как*

пес цепной / Смех – с дерзких губ. / “Агу, агу, младенец!” / Хохочет, подбоченясь.

(М. И. Цветаева. «Царь-девица») (14.07.1920-17.09.1920).

– *Знаменосцем – льстецом придворным! / Серафимом и псом дозорным / Охранять непокойный сон.* (М. И. Цветаева. «Марина») (1921.11.05). М. И. Цветаева сравнивает пса и знаменосца через их функциональное сходство.

– В поэзии М. И. Цветаевой сравнение со словом *собака* с союзом *как* встречается один раз в «Поэме конца»: *Преувеличенно-нуден / Взвыл гудок. // Взвыл, – как собака, взвизгнул, / Длился, злясь. / Преувеличенность жизни / В смертный час* (М. И. Цветаева. «В небе, ржавее жести...») (1924.02.01 – 1924.06.08).

3) В поэтических текстах М. И. Цветаевой можем встретить метафору с лексемой *пёс*: – *Эй, навозенные мухи, / Псы-антихристы! / Вызволяй, свиное ухо, / Царя – хитростью!* (М. И. Цветаева. «Царь-девица») (14.07.1920-17.09.1920). М. И. Цветаева под псами-антихристами подразумеваются те, кто готов восстать против царя и хочет его убить.

4) *От голосу – слабже воска, / Как сахар в чаю моченный. / Стрелочкам своим поноску / Носила, как пес учёный.* (М. И. Цветаева. «А плакала я уже бабьей») (1919). Здесь М. И. Цветаева сравнивает человека с учёным псом, это связывает с известным словосочетанием «кот учёный» А. С. Пушкина.

Итак, в поэзии М. И. Цветаевой лексема *собака* в прямом значении встречается нечасто, но лексема *пёс* часто встречается в прямом значении. В

лириках М. И. Цветаевой лексемы *пёс/собака* изображается как обычное животное и друг человека.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии

На основании перечисленных значений данных лексем в русских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) домашнее животное для разных целей,
- 2) мех и меховое изделие этого животного,
- 3) служащий кому-либо,
- 4) плохой,
- 5) знающий.

Эти различные семы реализуются в разных поэзиях, что отражает русскую поэтическую картину мира:

1) Домашнее животное для разных целей: *Выйдет, / выпив всю пивную, — / переулочек / врассыпную! / Псы / и кошки / скачут прытки, / скачут люди за калитки.* (В. В. Маяковский. «Лев Толстой и Ваня Дылдин») (1926); *Хвостом виляя / на перекрестках / собаки дрессированные / просили милостыню, визжа и лая.* (В. В. Маяковский. «Два не совсем обычных случая») (1921); *Собаки спущены с цепи / И бродят злые силы / Спи, милый маленький мой спи / Котенок милый!* (М. И. Цветаева. «Собаки спущены с цепи») (1914.11.19); *Знаменосцем – льстецом придворным! / Серафимом и псом дозорным / Охранять непокойный сон.* (М. И. Цветаева. «Марина») (1921.11.05).

2) мех и меховое изделие этого животного: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

3) человек, служащий кому-либо: в своём стихотворении в сравнении с творительным падежом В. В. Маяковский сопоставляет поведение полисменов с поведением собаки-охранника: *В сером / герои кино, / полисмены, лягут / собаками / за чужое добро. Третий – / спят бюро – конторы* (В. В. Маяковский. «Возьми / разболющий / дом в Нью-Йорке...») (1925);

Стоит отметить, что В. В. Маяковского под собаками подразумеваются капиталистические страны, окружающие молодую Советскую республику и проявляющие агрессию по отношению к ней. *И наша страна / пока / в окружении, заводчиков / и банкирских собак. Чтоб вновь / буржуями / не быть обворовану, весь / напрягись / ровнее струны!* (В. В. Маяковский. «Готовься») (1928), это означает, что лексема *собака* может относиться не только к человеку, но и к стране.

4) Плохой человек: в стихотворении «Я пришла к тебе черной полночью» лирическая героиня сравнивает самозванцев с хищными псами, которые расхитили её и при этом отсылая к царской игре XVII века в Московской Руси: *Самозванцами, псами хищными, / Я дотла расхищена. / У палат твоих, царь истинный, / Стою – нищая!* (М. И. Цветаева. «Я пришла к тебе черной полночью») (1916.04.27).

5) Знающий человек: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

Стоит отметить, что в поэзии В. В. Маяковского лексема *собака* часто представлена в негативном свете, в то время как у М. И. Цветаевой они являются другом человека.

2.2.1.2 Лексемы *пёс/собака* в лирике китайских поэтов начала XX века

Значение лексем *пёс/собака* в толковых словарях китайского языка

В китайском языке слово «собака» и «пёс» означают одно и то же – «狗», поэтому вместо китайского слова «狗» мы используем русское слово «собака». Разные значения лексем *собака* в китайских словарях представлены в Таблице 5 «Значение лексем *пёс/собака* в толковых словарях китайского языка» (см. Приложение, стр. 118).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексем *собака* одинаково во всех в толковых китайских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

Однако, следует отметить, что значения ‘используется как метафора для обозначения того, кто помогает злодеям’, встречаются только в Словаре Синьхуа.

Итак, лексема *собака* имеет следующие значения в китайских толковых словарях:

- 1) Млекопитающее, используемое для охраны, охоты и других целей;
- 2) *Перен.* Используется как метафора для обозначения того, кто помогает злодеям

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей, лексема *собака* имеет два значения, среди которых есть прямые и переносные.

Лексемы *пёс/собака* в лирике Сюй Чжимо

Рассмотрим значения, с которыми выступают лексемы *пёс / собака* в лирике Сюй Чжимо:

1) Прямое значение:

Сюй Чжимо несколько раз отметил образ "жёлтая собака" в своих работах. Большинство местных собак в Китае желтого цвета, образ желтой собаки обычно относится к бродячим собакам, которых часто можно увидеть на улице. При такой ситуации Сюй Чжимо подчеркивает гармонию между людьми и животными и создаёт образ дружелюбной собаки, здесь собака – друга человека. *Желтая собака стоит у изгороди, / присматривая за спящим ребенком, / своим маленьким другом.* (Сюй Чжимо. «Седьмой дом в Уличке Шиху») (1923). (黄狗在篱边, 守候睡熟的珀儿, 它的小友 «石虎胡同七号» 1923 年); *Здесь были женщины средних лет, маленькие девочки и старухи, / и несколько желтых собак, затесавшихся в толпу.* (Сюй Чжимо. «Небольшая картина с изображением бедного и счастливого человека») (1923). (有中年妇, 有女孩小, 有婆婆老, 还有夹在人堆里趁热闹的黄狗几条。 «一小幅的穷乐图» 1923 年).

В поэзии Сюй Чжимо также часто встречается словосочетание «собака лает»: *Когда собаки увидели, / что лев движется, / они испугались и убежали, / лев остановился и / подбегает ко каменному льву и снова лает.* (Сюй Чжимо.

«Переезд каменный лев») (1923). (狗在旁边看见狮子动, 便吓跑了, 停了, 又跑到石狮的面前来吠。《石狮搬家》1923年); *Иногда в тишине ночи, / слышится лай собаки у плиты.* (Сюй Чжимо. «Один эксцентричный магазин») (1923). (有时在寂静的深夜, 狗吠隐约炉捶的声响。《一家古怪的店铺》1923年)

Лай собак иногда был неприятен для Сюй Чжимо: *Господи, обязательно ли собака лает, когда поет соловей?* (Сюй Чжимо. «Ночной разговор во Флоренции») (1925). (主呀! 难道夜莺歌唱时, 狗就必得要吠吗? 《翡冷翠夜话》1925年).

2) Сравнение

В стихотворении Сюй Чжимо мы можем увидеть сравнение между звуком человеческого голоса и лаем собаки: *Запах риса, рыбы и чеснока на кухне, запах бобового творога / И шум людей в переулках более скрипуч, чем лай собак.* (Сюй Чжимо. «Западное окно») (1925). (厨房里饭焦鱼腥蒜苗是腐乳的沁芳南, 还有弄堂里的人声比狗叫更显得松脆。《西窗》1925年).

Любовь, ревность, проклятия, насмешки, месть, жертвы, скука, / прыгают, преследуют, воют, кусаются, как бешеные собаки. (Сюй Чжимо. «Природа и жизнь») (1924). (恋爱, 嫉妒, 咒诅, 嘲讽, 报复, 牺牲, 烦闷, 疯犬似的跳着, 追着, 嗥着, 咬着。《自然与人生》1924年). Сюй Чжимо сравнивает различные страсти в своей жизни с бешеной собакой, показывая, что интенсивность этих эмоций очень высока.

3) В лирике Сюй Чжимо используются фразеологизмы и устойчивые сочетания с лексемами *пёс / собака*.

Сюй Чжимо обращается к образу собаки в устойчивом сочетании *собаки и куры молчали*. Существует устойчивое сочетание: *собаки и куры молчали* (鸡犬无声) – ‘очень тихая и спокойная обстановка’. Использование этого устойчивого сочетания для описания скопления беженцев на берегу Рейна: *Холодный лунный свет освещал их лица, / прохладный ветер дул на их рваную одежду, / были только разбросанные дрова, / и даже собаки и куры молчали*. (Сюй Чжимо. «Марсель») (1922). (冷月照鸡面青肌, 凉风吹褴褛衣结, 柴火几星, 便鸡犬也噤无声音。《马赛》1922年).

Фразеологизм "*воют куры и лают собаки*" также встретился в поэзии Сюй Чжимо: *Вечернее солнце на глотках ласточек и спинах ворон / Вечернее солнце в кукареканьи и лае собаках* (Сюй Чжимо. «Сумерки в полях к западу от Кембриджа») (1922). (晚霞在燕喉鸦背, 晚霞在鸡啼犬吠。《康桥西野暮色》1922年). *Поле усеяно работой. / У бамбуковой изгороди лают собаки и воют куры*. (Сюй Чжимо. «Сумерки в полях к западу от Кембриджа») (1924). (田场上工作纷纭, 竹篱边犬吠鸡鸣。《乡村里的音籁》1924年). Значение фразеологизма "*воют куры и лают собаки*" – ‘многолюдное сельское поле, для обозначения плотного населения, живущего в одном месте’.

Итак, образ "желтой собаки" часто появляется в поэзии Сюй Чжимо, собак – друг человека, несмотря на это, лай собаки может вызывать раздражение. Сравнение между страстью и бешеными собаками встречается в поэзии Сюй Чжимо. Мы также заметили наличие фразеологизма и устойчивого сочетания с лексемами *пёс / собака* в поэзии Сюй Чжимо.

Лексемы *пёс/собака* в лирике Бин Синь

Лексемы *пёс / собака* в лирике Бин Синь отсутствуют.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии

На основании перечисленных значений в китайских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) Домашнее животное для разных целей,
- 2) человек связан со злодеем.

Эти различные семы реализуются в разных поэзиях, что отражает китайскую поэтическую картину мира:

1) Домашнее животное для разных целей: *Желтая собака стоит у изгороди, / присматривая за спящим ребенком, / своим маленьким другом.* (Сюй Чжимо. «Седьмой дом в Уличке Шиху») (1923). (黄狗在篱边, 守候睡熟的珀儿, 它的小友 «石虎胡同七号» 1923 年); *Здесь были женщины средних лет, маленькие девочки и старухи, / и несколько желтых собак, затесавшихся в толпу.* (Сюй Чжимо. «Небольшая картина с изображением бедного и счастливого человека») (1923). (有中年妇, 有女孩小, 有婆婆老, 还有夹在人堆里趁热闹的黄狗几条。 «一小幅的穷乐图» 1923 年).

2) Человек связан со злодеем: данная сема не встречается в лирике двух китайских поэтов.

В лирике Сюй Чжимо лексемы пёс/собака также являются хорошим другом человека, хотя иногда их лай раздражает.

Таким образом, и в русской, и в китайской поэтических картинах мира лексемы *пёс/собака* производят следующие представления: 1) домашнее животное, 2) друг человека. Разница в том, что в русской поэтической картине мира лексемы *пёс/собака* также могут быть человеком или страной, служащие кому-либо, а также плохим людям.

2.2.2 Лексемы *конь/лошадь* в лирике русских и китайских поэтов начала XX века

В нашей работе мы проанализируем значения лексем *лошадь/конь* в русской и китайской поэзии начала XX века, семантические и стилистические особенности в поэзии четырёх поэтов начала XX века. В связи с вышесказанным нам нужно уточнить все значения лексем *лошадь/конь* в русском и китайском языке, поэтому мы обратились к толковым словарям: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, «Большой толковый словарь русского языка» Д. Ушакова, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С. Кузнецова, «Современный словарь китайского языка», «Современный учебный словарь китайского языка», «Словарь Синьхуа», «Большой словарь китайского языка».

2.2.2.1 Лексемы *конь/лошадь* в лирике русских поэтов начала XX века

Значение лексем *конь/лошадь* в толковых словарях русского языка

Мы перечислили только значение лексемы *лошадь* в русских словарях и не упомянули значение лексемы *конь*, так как *конь* и *лошадь* – два разных названия для одного животного – самки называют *лошадью*, а самца – *конём*, и их значения не имеют существенных отличий.

Разные значения лексем *лошадь* в русских словарях представлены в Таблице 6 «Значения лексем *лошадь* в русских словарях» (см. Приложение, стр. 118).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексемы *лошадь* одинаково во всех в толковых русских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

В большинстве толковых словарей можно найти разные переносные значения. Однако, следует отметить, что значения ‘конный экипаж’ встречаются только в словаре Ушакова.

Итак, лексема *лошадь* имеет следующие значения в русских толковых словарях:

- 1) Домашнее животное, для перевозки людей, грузов, на сельскохозяйственных работах;
- 2) Тот, кто трудится много и напряженно, часто выполняя работу за других;
- 3) *разг. только мн.* Конный экипаж.
- 4) *Перен. разг.-сниж.* Крупная и нескладная женщина;

5) *Перен. Разг.-сниж.* О ком-л., обладающем какими-л. качествами, свойственными такому животному (силой, работоспособностью и т. п.);

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей лексема *лошадь* имеет пять значений, среди которых есть прямые и переносные.

Лексемы *конь/лошадь* в лирике В. В. Маяковского

Опираясь на данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, мы выявили следующие значения лексем *лошадь / конь* в лирике В. В. Маяковского:

1) прямое значение:

– В. В. Маяковский в своём стихотворении *«Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе»* обращается к городскому пейзажу, описывая поведение лошади на дороге: *Сбивают ставшие в хвост на галоши; / то грузовик обдаст, / то лошадь. / Балансируя* (В. В. Маяковский. «Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе») (1921);

– В стихотворении *«Два не совсем обычных случая»* В. В. Маяковского создается образ улиц Петрограда 1918 г., трудного и голодного послереволюционного времени, с помощью лексемы *лошадь*: *Первый. – / Кто из петербуржцев / забудет 18-й год?! / Наддохлым лошадьем ворóны кружатся. / Лошадь за лошадью падает на лед. / Заколачиваются улицы ровные* (В. В. Маяковский «Два не совсем обычных случая») (1921).

2) В поэтических текстах В. В. Маяковского можем встретить метафору с лексемой *конь*:

– *железных коней / с окон бегущих домов / прыгнули первые кубы* (В. В. Маяковский. «Из улицы в улицу») (1913), здесь железный конь – не животное, а машина. Это сопоставление традиционно для поэзии того времени, в начале XX века.

– Поэт В. В. Маяковский – поэт революции, поэтому он написал стихотворение о контрреволюционном мятеже в Кронштадте, начатом 28 февраля 1921 года и ликвидированном в середине марта того же года: *И когда / Октябрь / пришел и залил, / огневой галоп, / казалось, / не взнуздает даже дым, / вы / в свои / железоруки / взяли / революции огнедымые бразды. // Скакали и прямо, / и вбок, / и криво. / Кронштадтом конь* (В. В. Маяковский. «IV Интернационал») (1922), в данных стихах конь – сама революция или революционное движение.

3) Лексема *конь* также выступает в качестве объекта сравнения, а субъектом сравнения является существительное *пентры*. Как написано в комментарии к стихотворению: Пентры – от франц. *peintre* – художник.: *Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса* (В. В. Маяковский. «Приказ 2 армии искусств») (1921).

Итак, в своей лирике В. В. Маяковский часто использует лексемы *конь / лошадь* обычно в прямом значении. В метафорическом и сравнительном употреблении эти лексемы редко встречаются. Лексемы *лошадь и конь* в

стихотворении В. В. Маяковского часто появляются в описании городского пейзажа.

Лексемы *лошадь/конь* в лирике М. И. Цветаевой

Рассмотрим значения, с которыми выступают лексемы *лошадь / конь* в лирике М. И. Цветаевой:

1) Первое – прямое значение: *От шали бухарской, / От грамоты царской, / От черного дела, / От лошади белой!* (М. И. Цветаева. «Заклинаю тебя от злата...») (1918); *Твой конь, как прежде, вихрем скачет, / По парку позднюю порой...* (М. И. Цветаева. «Расставание») (1906–1912);

М. И. Цветаева в своём стихотворении «Генералам двенадцатого года» создает образ русского офицерства: *О, как – мне кажется – могли вы / Рукою, полною перстней, / И кудри дев ласкать – и гривы / Своих коней* (М. И. Цветаева. «Генералам двенадцатого года») (1913).

В стихотворении «Где лебеди?» М. И. Цветаева описала мифологического коня, конь здесь – это уже не то животное, которое мы видим в нашей повседневной жизни, а мифический конь – Турпал: *– А папа где? / – Спи, спи, за нами Сон, / Сон на степном коне сейчас приедет. // – Куда возьмет? – На лебединый Дон. / Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь...* (М. И. Цветаева. «– Где лебеди? – А лебеди ушли») (1918).

2) В поэтических текстах М. И. Цветаевой лексема *конь* встречается в метафоре:

– В стихотворении «Петров конь роняет подкову» М. И. Цветаева представляет месяц как подкову медного коня: *И, дрожа от страстной спеси, / В небо вознесла ладонь / Раскаленный полумесяц, / Что посеял медный конь* (М. И. Цветаева. «Петров конь роняет подкову») (1917).

3) В лирике М. И. Цветаевой существует одно окказиональное слово, среди корней которого есть корень *конь*. Окказиональное значение – «значение слова или выражения, не соответствующее общепринятому употреблению и носящее индивидуальный характер, обусловленный конкретным контекстом и личностью говорящего» (Словарь лингвистических терминов, 2010: 233); то есть это индивидуальное и авторское слово, созданное писателем для употребления в данном контексте: *Хлопнула тут Царь в ладоши: / «Повели, чтоб тем же часом / Вихря-мне-Коня седлали!»* (М. И. Цветаева. «Встреча первая») (1920).

М. И. Цветаева в своих работах использовала различные прилагательные при существительных *лошадь* и *конь*:

Разделим их на группы:

Группа 1 – прилагательные, обозначающие различные цвета:

1) *белый*: *От шали бухарской, / От грамоты царской, / От черного дела, / От лошади белой!* (М. И. Цветаева. «Заклинаю тебя от злата...») (1918); *Как покорно – что гайдук-есаул – / Белый конь в ответ колено согнул* (М. И. Цветаева. «Встреча третья и последняя») (1920).

2) *золотистый*: *Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, / На своем золотистом коне!* (М. И. Цветаева. «Привет из башни») (1906–1912);

3) *чёрный*: *Черных твоих коней / Слышу топот. / Нет у тебя верней / Слуги – и понятливей ученицы* (М. И. Цветаева. «Через снега, снега») (1916).

Группа 2 – прилагательные, обозначающие внешний вид коня:

1) *косматый*: *Без молодых / Гуляйте, сваты! / Эй, выноси, / Конь косматый!* (М. И. Цветаева. «Цыганская свадьба») (1917);

2) *вспененный*: *Два ангела, два белых брата, / На белых вспененных конях! / Горят серебряные латы / На всех моих грядущих днях* (М. И. Цветаева. «Два ангела, два белых брата») (1918);

3) *острогрудый*: *То не просто – конь / В боевой огонь, / Без стремян-подков / Острогрудый конь* (М. И. Цветаева. «Встреча третья и последняя») (1920).

Другие прилагательные обозначают характер, принадлежность, род занятий коня / лошади и т. д.:

1) *смирный*: *Наездницы, развалины, псалмы; / И вереском поросшие холмы, / И наши кони смирные бок о бок, / И подбородка львиная черта* (М. И. Цветаева. «Наездницы, развалины, псалмы...») (1916);

2) *кровный*: *Кровных коней запрягайте в дровни! / Графские вина пейте из луж! / Единодержцы штыков и души!* (М. И. Цветаева. «Кровных коней запрягайте в дровни») (1918);

3) *бранный*: «Как в раззолоченной попонке / Негоже бранному коню, / Ужель атласною тряпчонкой / Свою же славу заслоню? (М. И. Цветаева. «Встреча третья и последняя») (1920);

4) *вражеский*: *Топчи, конь вражеский, посевы! / Все в море кол 'кола, звонарь! / И вздох тут: «Дева! Дева! Дева!».* / *И рокот: «Царь наш! Царь наш! Царь!»* (М. И. Цветаева. «Встреча третья и последняя») (1920).

5) *лунный*: *Прощай же, мой рыцарь, я в небо умчусь / Сегодня на лунном коне!* (М. И. Цветаева. «Колдунья») (1906–1912);

В стихотворении М. И. Цветаевой также появился Илья-пророк с его конём, как в стихотворении С. А. Есенина; Илья-пророк – один из пророков Ветхого завета. Почитают его не только в христианстве, но и в язычестве его образ также присутствует: *Гонит пророк коней. / Гривами хлябь пошла. / Пуще взметнулся бич / В длани пророковой* (М. И. Цветаева. «Встреча третья и последняя») (1920).

Таким образом, в своей лирике М. И. Цветаева часто использует лексемы *конь / лошадь* обычно в прямом значении. В метафорическом употреблении эти лексемы редко встречаются. Часто лексема *конь* сопровождается эпитетом-прилагательным, самые представленные группы прилагательных: группы цветообозначения коня и внешний вид коня.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии

На основании перечисленных значений данных лексем в русских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) Домашнее животное для разных целей,
- 2) трудолюбивый,
- 3) экипаж,
- 4) толстый и нескладный.

Эти различные семы реализуются в разных поэзиях, что отражает русскую поэтическую картину мира:

- 1) Домашнее животное для разных целей: *Сбивают ставшие в хвост на галоши; / то грузовик обдаст, / то лошадь. / Балансируя* (В. В. Маяковский. «Стихотворение о Мясницкой, о бабе и о всероссийском масштабе») (1921); *Подымая тучи пыли, / носятся автомобили. / Кони десяти мастей. / Сбор пожарных всех частей.* (В. В. Маяковский. «Сказка о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий») (1925). *От шали бухарской, / От грамоты царской, / От черного дела, / От лошади белой!* (М. И. Цветаева. «Заклинаю тебя от злата...») (1918); *Твой конь, как прежде, вихрем скачет, / По парку позднюю порой...* (М. И. Цветаева. «Расставание») (1906–1912);
- 2) Трудолюбивый: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.
- 3) Экипаж: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

4) Толстый и нескладный: *Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса* (В. В. Маяковский. «Приказ 2 армии искусств») (1921).

В поэзии двух русских поэтов можно обнаружить другие представления о лексемах *конь/лошадь*:

1) В поэтических текстах В. В. Маяковского можем встретить метафору с лексемой *конь*: *железных коней / с окон бегущих домов / прыгнули первые кубы* (В. В. Маяковский. «Из улицы в улицу») (1913), здесь железный конь – не животное, а машина. Это сопоставление традиционно для поэзии того времени, в начале XX века.

Использование метафор в поэзии предполагает наличие общего между двумя объектами, общим между конём и машиной является то, что они оба способны перемещения. Такое использование метафоры предполагает, что конь рассматривается не только как домашнее животное, но и как средство передвижения.

2) В. В. Маяковский написал стихотворение о контрреволюционном мятеже в Кронштадте: *И когда / Октябрь / пришел и залил, / огневой галоп, / казалось, / не взнуздает даже дым, / вы / в свои / железоруки / взяли / революции огнедымые бразды. // Скакали и прямо, / и вбок, / и криво. / Кронштадтом конь* (В. В. Маяковский. «IV Интернационал») (1922), в данных стихах конь – сама революция или революционное движение.

М. И. Цветаева в своём стихотворении «Генералам двенадцатого года» создает образ русского офицерства: *О, как – мне кажется – могли вы / Рукою, полною перстней, / И кудри дев ласкать – и гривы / Своих коней* (М. И. Цветаева. «Генералам двенадцатого года») (1913).

В приведенном выше стихотворении лошадь рассматривается не как обычное домашнее животное, а скорее, как метафора для революции или как образ, используемый для описания русских офицеров, это подчёркивает тесную связь между битвой и конём в русской поэтической картине мира.

2.2.2.2 Лексемы *конь/лошадь* в лирике китайских поэтов начала XX века

Значение лексем *конь/лошадь* в толковых словарях китайского языка

В китайском языке слово «лошадь» и «конь» означают одно и то же – « 马 », поэтому вместо китайского слова « 马 » мы используем русское слово «лошадь».

Разные значения лексем *лошадь* в китайских словарях представлены в Таблице 7 «Значения лексем *лошадь* в китайских словарях» (см. Приложение, стр. 119).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексемы *лошадь* одинаково во всех в толковых китайских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

Однако, следует отметить, что значения ‘разновидность китайской шахматной фигуры’ встречаются только в Современном учебном словаре китайского языка.

Итак, лексема *лошадь* имеет следующие значения в китайских толковых словарях:

- 1) Млекопитающее домашнее животное, для тяги телег, пахоты, верховой езды и т.д.;
- 2) Крупный;
- 3) Китайская фамилия.
- 4) Разновидность китайской шахматной фигуры;

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей, лексема *лошадь* имеет четыре значения.

Лексемы *конь/лошадь* в лирике Сюй Чжимо

Рассмотрим значения, с которыми выступают лексемы *конь / лошадь* в лирике Сюй Чжимо:

- 1) Прямое значение:

Рай для скота и лошадей, тысячи миль бесконечного оазиса. (Сюй Чжимо. «Сибирь») (1925). (牛马的乐园, 几千里无际的绿洲 «西伯利亚» 1925 年); *Я ехал на слепой лошади со сломанной ногой, / Во тьму ночи; / Во тьму ночи, / Я вскочил на слепую лошадь со сведенной судорогой ногой; <... > Звезда еще не появилась, / Устал, устал человек на седле лошади.* (Сюй Чжимо. «В поисках звезды») (1924). (我骑着一匹拐腿的瞎马, 向着黑夜里加鞭; 向着黑夜里加鞭, 我跨着一匹拐腿的瞎马。 <... > 那明星还不出现, 累坏了, 累坏了马鞍上的身手。 «为要寻一个明星» 1924 年).

Сюй Чжимо в своих стихах изображает коня как сигнал борьбы и войны, звук ударов копыт означает битву. *Слабый звук копыт лошадей и железных доспехов / палатка и звук опустошения* (Сюй Чжимо. «Слушать оперу Вагнера») (1922). (隐隐有马蹄铁甲, 篷帐悉索的荒音 «听瓦格纳歌剧» 1922 年); *Это крюк и коса, это копыто коня и баишмак, / это золото и серебро, или это оружие для убийства?* (Сюй Чжимо. «Один эксцентричный магазин») (1923). (是种田钩镰, 是马蹄铁鞋, 是金银妙件, 还是杀人凶械? «一家古怪的店铺» 1923 年)

2) Сравнение:

Лирический герой в этой поэзии чувствует себя как конём без узды и потерянным после того, как влюбился. Сюй Чжимо сравнивает состояние человека после влюбленности с состоянием коня без узды. *Вот я изменился, конём без узды, / бегущий по пустыне безлюдной жизни.* (Сюй Чжимо. «Каково это – быть влюбленным») (1923). (这来我变了, 一只没笼头的马, 跑遍了荒凉的人生的旷野。 «恋爱到底是什么一回事» 1923 年).

В своей поэзии Сюй Чжимо показывает белую пену волны, сравнивая ее с формой хвоста. *Больше всего я люблю буйство серебряных волн, / серебряные колокольчики музыки в волнах. / даже белая пена, как хвост кони, / лучше, чем ювелирные изделия, которые были изваяны.* (Сюй Чжимо. «Две луны») (1931). (我最爱那银涛的汹涌, 浪花里有音乐的银钟, 就那些马尾似的白沫, 也比得过珠宝经过雕琢。 «两个月亮» 1931 年)

3) В лирике Сюй Чжимо используются фразеологизмы и устойчивые сочетания с лексемами *конь / лошадь*.

В поэзии Сюй Чжимо встречается фразеологизм "*мчатся десять тысяч коней*", который означает очень много бегущих и скачущих лошадей и описывает массовое мероприятие, громкое и мощное, или сцену большого энтузиазма. *В мгновение мчались десять тысяч коней, / в битве хлынула кровь.* (Сюй Чжимо. «Слушать оперу Вагнера») (1922). (霎时间万马奔腾, 酣斗里血流虎虎。《听瓦格纳歌剧》 1922 年).

В китайском языке есть устойчивое сочетание – "*колесница и лошадь*", они обозначают уже не конкретно вид транспорта и животное, а средство передвижения. Мы увидели данное устойчивое сочетание в поэзии Сюй Чжимо: *Я был поражен шумом городских улиц, колесница и лошадей. / На прохожем надета маска печали.* (Сюй Чжимо. «Я ребенок, которому не к кому обратиться») (1923). (我骇诧于市街车马之喧扰, 行路人尽戴着忧惨的面罩。《我是个无依无伴的小孩》 1923 年).

Как вышесказанное, значение "*колесница и лошадь*" – средство передвижения, Сюй Чжимо использует фразеологизм "*поток экипажей и вереница лошадей.*" для описания сцены на улице, где фразеологизм "*поток экипажей и вереница лошадей.*" означает колесница как текущая вода, а лошадь как плывущий дракон – оживленная сцена с большим количеством транспорта и непрерывным потоком движения. *Не говорите о старых триумфах при просмотре цветов, / Мы были нарядно одеты, / полна почётных гостей, / Мы смотрели на принцев и дворян, / поток экипажей и вереница лошадей.* (Сюй Чжимо. «Двенадцать лирических произведений в просторечии») (1924). (不要谈

到从前赏花的胜会，打扮起来，高朋满座，看着外面的王孙公子，车水马龙。《白话词十二首》 1924 年)。

Таким образом, в поэзии Сюй Чжимо лексемы *конь / лошадь* – не только животное, встречающееся в повседневной жизни, но и символ битвы, звук ударов копыт, сигнализирующий о приближении сражения. В поэтическом творчестве Сюй Чжимо наблюдается применение фразеологизма и устойчивого сочетания с лексемами *конь / лошадь*.

Лексемы *конь/лошадь* в лирике Бин Синь

Рассмотрим значения, с которыми выступают лексемы *конь / лошадь* в лирике Бин Синь:

1) Прямое значение: *Сорвать цветы с лацкана / В спешке / В качестве прощального подарка! / Лошадь уже у двери, / если бы я не услышал ее смех у окна, / я бы это пропустил, / а когда мы увидимся снова?* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (襟上摘下花儿来, 匆匆里, 就算是别离的赠品罢! 马已到门前了, 要不是窗内听得她笑言, 错过也, 又几时重见? «春水» 1923 年)。

Можешь ли спать в яслях лошади? / Слушать в тишине Пастыря, возвещающего Голос Небес, / он князь, / он труженик; / он будет бороться и / он будет жертвовать. / Можешь ли спать в яслях лошади? / Взгляд на небо – / чистый голос песни, / драгоценный указ / призывает его думать. (Бин Синь. «Божественный ребёнок») (1921). (马槽里可能睡眠? 静听着牧者宣报天音, 他是王子, 他是劳生; 他要奋斗, 他要牺牲。马槽里可能睡眠? 凝注天空 这清亮

的歌声，珍重的诏语，催他思索。《天婴》1921年)。 Бин Синь была христианкой, и название поэзии «Божественный ребёнок» отсылает к Иисусу, которого при рождении положили в ясли.

В поэзии Бин Синь конь также используется как представитель героизма и борьбы: *Там, где проходят копыта лошадей, / поднимаются облака пыли; / на седле, поглядывает, / поля зеленеют – / Осталось лишь бесконечное чувство отчаяния, / как может поэт мечтать о герое?* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (马蹄过处，蹴起如云的尘土；据鞍顾盼，平野青青 – 只留下无穷的怅惘罢了，英雄梦哪许诗人做？《春水》1923年).

В поэзии Бин Синь встречается редкая форма стихотворения – стихотворение-пагода. Данная форма стихотворения имеет форму пагоды, Начинаясь с вершины односимвольного или двухсимвольного предложения, она расширяется вниз, увеличивая количество слов слой за слоем, и заканчивается внизу семисимвольного предложения или больше, образуя равнобедренный треугольник, подобно пагоде или горе:

马
香丁
羽毛纱
样样都差
傻姑爷到家
说起真是笑话
教育原来在清华

*Конь / Валенсия оранжевая / Пряжа с перьями / Все плохо / Глупая тетя
возвращается домой / Вот это шутка / Образование в университете Цинхуа*
(Бин Синь.) (1929).

Стоит отметить, что стихотворение было написано, чтобы сделать шутку, а три верхние строки были оговорки своего мужа, поэтому смысл этих слов в стихотворении не является первоначальным значением, а скорее далёк от него. Значение лексемы *конь* в данной ситуации не животное, а еда. История такова: "конь / лошадь" по-китайски произносится как "ма", и есть китайская народная закуска под названием "шацима". Ребенок Бин Синь был слишком мал, чтобы произнести "шацима" полностью, поэтому он произносил "ма" вместо "шацима"; когда муж Бин Сина услышал данный фрагмент речи, он пришел к выводу, что название закуски звучит как "ма", и когда он решил купить эту закуску, он обратился к продавцу со словами, что ему требуется конь.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии

На основании перечисленных значений в китайских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) Домашнее животное для разных целей,
- 2) крупный,
- 3) фамилия,
- 4) шахматы.

Эти различные семы реализуются в разных поэзиях, что отражает Китайскую поэтическую картину мира:

1) Домашнее животное для разных целей: *Сорвать цветы с лацкана / В спешке / В качестве прощального подарка! / Лошадь уже у двери, / если бы я не услышал ее смех у окна, / я бы это пропустил, / а когда мы увидимся снова?* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (襟上摘下花儿来, 匆匆里, 就算是别离的赠品罢! 马已到门前了, 要不是窗内听得她笑言, 错过也, 又几时重见? «春水» 1923 年). *Рай для скота и лошадей, тысячи миль бесконечного оазиса.* (Сюй Чжимо. «Сибирь») (1925). (牛马的乐园, 几千里无际的绿洲 «西伯利亚» 1925 年); *Я ехал на слепой лошади со сломанной ногой, / Во тьму ночи; / Во тьму ночи, / Я вскочил на слепую лошадь со сведенной судорогой ногой; <... > Звезда еще не появилась, / Устал, устал человек на седле лошади.* (Сюй Чжимо. «В поисках звезды») (1924). (我骑着一匹拐腿的瞎马, 向着黑夜里加鞭; 向着黑夜里加鞭, 我跨着一匹拐腿的瞎马。<…> 那明星还不出现, 累坏了, 累坏了马鞍上的身手。 «为要寻一个明星» 1924 年).

2) Крупный: данная сема не встречается в лирике двух китайских поэтов..

3) Фамилия: данная сема не встречается в лирике двух китайских поэтов.

4) Шахматы: данная сема не встречается в лирике двух китайских поэтов.

В поэзии двух китайских поэтов можно найти другие представление о лексемах *конь/лошадь*:

1) В китайской поэзии "колесница и лошадь" – устойчивое сочетание, в котором под лошастью обычно понимается не животное как таковое, а скорее

средство передвижения: *Я был поражен шумом городских улиц, колесница и лошадей. / На прохожем надета маска печали.* (Сюй Чжимо. «Я ребенок, которому не к кому обратиться») (1923). (我骇诧于市街车马之喧扰, 行路人尽戴着忧惨的面罩。《我是个无依无伴的小孩》1923年).

2) В стихотворениях обоих китайских поэтов наблюдается употребление лексем *конь/лошадь* в качестве символа битвы или героического поведения: *Там, где проходят копыта лошадей, / поднимаются облака пыли; / на седле, поглядывает, / поля зеленеют – / Осталось лишь бесконечное чувство отчаяния, / как может поэт мечтать о герое?* (Бин Синь. «Вешние воды») (1923). (马蹄过处, 蹴起如云的尘土; 据鞍顾盼, 平野青青 – 只留下无穷的怅惘罢了, 英雄梦哪许诗人做? 《春水》1923年). *Слабый звук копыт лошадей и железных доспехов / палатка и звук опустошения* (Сюй Чжимо. «Слушать оперу Вагнера») (1922). (隐隐有马蹄铁甲, 篷帐悉索的荒音 《听瓦格纳歌剧》1922年).

Таким образом, и в русской, и в китайской поэтических картинах мира лексемы *конь/лошадь* производят следующие представления: 1) домашнее животное для разных целей, 2) средство передвижения, 3) символ битва и героического поведения. Однако в русской поэтической картине мира лексемы *конь/лошадь* означает "крупный".

2.2.3 Лексемы *кот/кошка* в лирике русских и китайских поэтов

начала XX века

Кот и кошка являются очень популярными домашними животными

В нашей работе мы проанализируем значения лексем *кот/кошка* в русской и китайской поэзии начала XX века, семантические и стилистические особенности в поэзии четырёх поэтов начала XX века. В связи с вышесказанным нам нужно уточнить все значения лексем *кот/кошка* в русском и китайском языке, поэтому мы обратились к толковым словарям: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля, «Большой толковый словарь русского языка» Д. Ушакова, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т. Ефремовой, «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» С. Кузнецова, «Современный словарь китайского языка», «Современный учебный словарь китайского языка», «Словарь Синьхуа», «Большой словарь китайского языка».

2.2.3.1 Лексемы *кот/кошка* в лирике русских поэтов начала XX века

Значение лексемы *кот/кошка* в толковых словарях русского языка

Мы перечислили только значение лексемы *кошка* в русских словарях и не упомянули значение лексемы *кот*, так как *кот* и *кошка* – два разных названия для одного животного – самки называют *кошкой*, а самца – *котом*, и их значения не имеют существенных отличий.

Разные значения лексем *кошка* в русских словарях представлены в Таблице 8 «Значения лексем *кошка* в русских словарях» (см. Приложение, стр. 119-121).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексемы *кошка* одинаково во всех в толковых русских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

Итак, лексема *кошка* имеет следующие значения в русских толковых словарях:

- 1) Хищное млекопитающее домашнее животное, истребляющее мышей и крыс;
- 2) мех такого животного и изделия из такого меха;
- 3) Якорь с несколькими лапами;
- 4) *Обычно мн.: спец.* Приспособления разных типов в виде металлических зубьев, прикрепляемые к обуви для лазанья на столбы, по отвесным местам и т. п.;
- 5) *Только мн.* Ременная плетель с несколькими концами;
- 6) *Разг.* Песчаная или из мелкого камня отмель;
- 7) Название особых крюков, скребков и т.п. в различного рода производствах;
- 8) Растение;
- 9) *Кошка пск.* рыбачий сак, сачек;
- 10) *мн.* кисть веревок, концы, хвосты, за которые вздымают бабу, копровую гирю;
- 11) Человек кошка, ласкательный, скрытный и лживый.

Таким образом, в русском языке, по данным толковых словарей, лексема *лошадь* имеет одиннадцать значений, среди которых есть прямые и переносные.

Лексемы *кот/кошка* в лирике В. В. Маяковского

Опираясь на данные поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, мы выявили следующие значения лексем *кот / кошка* в лирике В. В. Маяковского:

1) прямое значение: *Мяукал кот. / Коптел, горя, / ночник* (В. В. Маяковский. «Вознесение Маяковского») (1916–1917);

Все / с уважением / относятся к коту / за то, что кот / любит чистоту. // < ... > // Собака / бывает разная. / Эта собака / нехорошая, / грязная (В. В. Маяковский. «Гуляем») (1925), В. В. Маяковский считает, что кот – чистый и любит чистоту, а собака – нехорошая и грязная;

– В стихотворении В. В. Маяковского мех кота и кошки считается материалом для производства меха: *у мадам / реквизнули / шубку из котика* (В. В. Маяковский. «Стихотворение одежно-молодежное») (1930).

2) В поэтических текстах В. В. Маяковского лексем *кот / кошка* встречаются в сравнении: *сторожами / эсеры да Савинковы, / меньшевики – / ученым котом* (В. В. Маяковский. «Владимир Ильич Ленин») (1924), здесь В. В. Маяковский сравнивает человека с учёным котом, А. С. Пушкин в своей поэме также использовал такой известные словосочетание – «кот учёный»: *у лукоморья дуб зелёный; / Златая цепь на дубе том: / И днём и ночью кот*

учёный / Всё ходит по цепи кругом...(А.С. Пушкина. «Руслан и Людмила») (1817–1822);

Толпа – пестрошерстая быстрая кошка – / плыла, изгибаясь, дверями влекома (В. В. Маяковский. Ночь: «Багровый и белый отброшен и скомкан...») (1912), в своём стихотворении В. В. Маяковский сравнивает то, как двигается толпа с движениями кошки;

Эмиль разинул сладкий рот, / тряхнул кудрёй Эмилий. // Застыл народ. И вдруг... И вот... / Мильоном кошек взвыли (В. В. Маяковский. «Баллада о доблестном Эмиле») (1922), как написано в комментарии к стихотворению: Эмиль Вандервельде – лидер бельгийской рабочей партии, социал-оппортунист, один из руководителей II Интернационала. В данном стихотворении Эмиль кричит и его крик похож на крик кошек.

– Узы / самых странных свадеб – / увязать бы / льва с ягненком, / с кошкой / мышь согласовать бы. (В. В. Маяковский. «Трус») (1928), В стихотворении В. В. Маяковского встречаются пары животных – «льва с ягненком» и «мышь с кошкой», животные в каждой паре является антагонистами.

– В. В. Маяковский также часто сравнивает движение человека с движениями кошки: *Лижет ногу, / лижет руку, / лижет в пояс, / лижет ниже, – / как кутенок / лижет /кошку лижет.* (В. В. Маяковский. «Подлиза») (1928);

Я проплавал это лето, / океаны покоря. / Напрасно, волны, скачете – / морской дорожкой / на реях и по мачте / карабкаюсь кошкой (В. В. Маяковский. «Кем быть?») (1928); *Брата / <... > / бросил / мылом мыться – / <... > /*

лапкой / рыльце / моет он, / как моет кошка (В. В. Маяковский. «Во избежание умственных брожений») (1928).

Итак, в лирике В. В. Маяковского часто используются лексемы *кот / кошка* обычно в прямом значении и в сравнении. В метафорическом употреблении эти лексемы отсутствуют. В. В. Маяковский довольно часто сравнивает человека с кошкой, и также использовал выражение «*кот с мышкой*».

Лексемы *кот/кошка* в лирике М. И. Цветаевой

В стихах М. И. Цветаевой лексемы *кот/кошка* имеет следующие значения:

1) прямое значение:

Кто был охотник? – Кто – добыча? / Все дьявольски-наоборот! // Что понял, длительно мурлыча, / Сибирский кот? (М. И. Цветаева. «Под лаской плюшевого пледа») (1914.10.23);

В кошачьем сердце нет стыда! <... > В кошачьем сердце рабства нет!
<... > В кошачьем сердце нет любви! (М. И. Цветаева. «Кошки») (1906–1912),
здесь М. И. Цветаевой дала интересную характеристику кошки – в сердце кошки нет стыда, рабства и любви, это также соответствует образу кошек, который мы можем видеть в нашей повседневной жизни;

2) В стихотворении М. И. Цветаевой используются сравнения с лексемой *кот*: *Всё кругом да около – / Что кот с мышом! // Нет, – очами, сокол мой, / Глядят – не ртом!* (М. И. Цветаева. «Мало ли запястий») (1918.11.19);

Бочком, бочком, / Шмыжком, шмыжком, / Играючи да крадучись – / Что кот с мышом! (М. И. Цветаева. «Царь-девица») (1920.07.14-1920.09.17), М. И. Цветаева использовала интересное сравнение поведения человека с игрой кота с мышью. Здесь «играть как кот с мышкой» – «забавляться кем-либо, пользуясь своим превосходством, преимуществом положения и т. п.» (Фразеологический словарь русского литературного языка, 2008; 265).

М. И. Цветаева часто сравнивает движение человека с движениями кошки: *Что не однажды из-за угла / Он прыгал -- как кошка -- гибкий... // И почему-то я поняла, / Что он -- не играл на скрипке!* (М. И. Цветаева. «Какой-нибудь предок мой был») (1915);

Кошкой выкралась на крыльцо, / Ветру выставила лицо. / Ветры веяли, птицы реяли, / Лебеди – слева, справа – вороны... (М. И. Цветаева. «Отмыкала ларец железный») (1916);

И мастер он ластиться! / Потягается с кошками! / Сорвал ей запястьице, / Играет сережками (М. И. Цветаева. «Царь-девица») (1920);

Ни души, ни вздоху. / Глянь: лесенка сбоку. // Шмыжком, с осторожкой / По лесенке – кошкой: // Стоит наш знакомец-то, / Грызёт упо – (М. И. Цветаева. «Молодец») (1922).

Итак, в своей лирике М. И. Цветаевой часто использует лексемы *кот / кошка* обычно в прямом значении и в сравнении. В метафорическом употреблении эти лексемы отсутствуют. М. И. Цветаева часто сравнивает движение человека с движениями кошки и использовала интересное сравнение

поведения человека – «играть как кот с мышкой»: молодой человек так относится к своей возлюбленной девушке.

Таким образом, можно прийти к выводу: русские поэты в своей лирике часто используют лексемы *пёс / собака, конь / лошадь и кот / кошка* в прямом значении и в сравнении, в метафорическом и фразеологическом употреблении эти лексемы встречаются относительно редко.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в русской поэзии

На основании перечисленных значений данных лексем в русских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) Домашнее животное для истребления мышей и крыс,
- 2) мех такого животного и изделия из такого меха,
- 3) инструмент,
- 4) Песчаная или из мелкого камня отмель,
- 5) ласкательный, скрытный и лживый.

Эти различные семы реализуются в разных поэзиях, что отражает русскую поэтическую картину мира:

- 1) Домашнее животное для истребления мышей и крыс: *Кто был охотник? – Кто – добыча? / Все дьявольски-наоборот! // Что понял, длительно мурлыча, / Сибирский кот?* (М. И. Цветаева. «Под лаской плюшевого пледа») (1914.10.23); *Что не однажды из-за угла / Он прыгал -- как кошка -- гибкий... // И почему-то я поняла, / Что он – не играл на скрипке!* (М. И. Цветаева. «Какой-нибудь

предок мой был») (1915). *Мяукал кот. / Коптел, горя, / ночник* (В. В. Маяковский. «Вознесение Маяковского») (1916–1917).

2) Меха такого животного и изделия из такого меха: *У мадам / реквизинули / шубку из котика* (В. В. Маяковский. «Стихотворение одежно-молодежное») (1930).

3) Инструмент: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

4) Песчаная или из мелкого камня отмель: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

5) Ласкательный, скрытный и лживый: данная сема не встречается в лирике двух русских поэтов.

2.2.3.2 Лексемы *кот/кошка* в лирике китайских поэтов начала XX века

Значение лексем *кот/кошка* в толковых словарях китайского языка

В китайском языке слово «кошка» и «кот» означают одно и то же – «猫», поэтому вместо китайского слова «猫» мы используем русское слово «кошка».

Разные значения лексем *кошка* в китайских словарях представлены в Таблице 9 «Значения лексем *кошка* в китайских словарях» (см. Приложение, стр.122).

Из таблицы мы видим, что основное значение лексемы *кошка* одинаково во всех в толковых китайских словарях, а именно: ‘домашнее животное’.

Однако, следует отметить, что значения ‘обиходное название модема’ встречаются только в Современном учебном словаре китайского языка.

Итак, лексема *кошка* имеет следующие значения в китайских толковых словарях:

- 1) Млекопитающее домашнее животное, хорошо ловит мышей;
- 2) Прятаться (диалект);
- 3) Обиходное название модема.

Таким образом, в китайском языке, по данным толковых словарей, лексема *кошка* имеет три значения.

Лексемы *кот / кошка* в лирике Сюй Чжимо

Лексемы *кот / кошка* в лирике Сюй Чжимо встречается только один раз.

Сюй Чжимо в своём стихотворении употребляет фразеологизм с лексемами *кот / кошка* – *"кот наплакал над крысой"*: *Мне плевать на такое пособие, что кот наплакал над крысой, / есть только одна голова, / я просто не могу понять, почему я должен идти в бой.* (Сюй Чжимо. «Мирные пейзажи») (1924). (我就不稀罕那猫儿哭耗子的恤金，脑袋就是一个，我就想不透为么要上阵 «太平景象» 1924 年). Значение фразеологизма *"кот наплакал над крысой"* – ‘крокодиловы слёзы’. Данное стихотворение было написано по пути в убежище, и Сюй Чжимо сожалеет о трагической сцене трупов, разбросанных по земле в результате хаоса военачальников. В то время Китай находился в состоянии непрерывной войны, народ страдал, а иностранные захватчики трубили о том, что они помогают освободить Китай, чтобы получить видение мира во всем мире.

Лексемы *кот / кошка* в лирике Бин Синь

Лексемы *кот / кошка* в лирике Бин Синь отсутствуют.

Лингвокультурологические особенности данных лексем в китайской поэзии

На основании перечисленных значений в китайских словарях можно выделить следующие семы:

- 1) Домашнее животное для истребления мышей и крыс,
- 2) прятаться,
- 3) инструмент,

Лексемы *кот/кошка* встречаются в китайской поэзии только один раз, тогда как Сюй Чжимо использует фразеологизм, содержащий лексему *кошка*, в своей поэзии: *кошка плачет над мышью: Мне плевать на такое пособие, что кот наплакал над крысой. / Есть только одна голова, / Я просто не могу понять, почему я должен идти в бой.* (Сюй Чжимо. «Мирные пейзажи») (1924). (我就不稀罕那猫儿哭耗子的恤金，脑袋就是一个，我就想不透为么要上阵 «太平景象» 1924 年). Значение фразеологизма "*кот наплакал над крысой*" – 'крокодиловы слёзы'. В данном контексте лексема *кошка* ясно употреблено в значении "домашнее животное".

Итак, и в русской, и в китайской поэтических картинах мира лексем *кот/кошка* производят следующее представление: домашнее животное для истребления мышей и крыс. А мех такого животного и изделия из такого меха

только связано с представлениями о лексемах *кот/кошка* в русской поэтической картине мира.

Таким образом, можно прийти к выводу: русские поэты в своей лирике часто используют лексемы *пёс / собака, конь / лошадь и кот / кошка* в прямом значении и в сравнении, в метафорическом и фразеологическом употреблении эти лексемы встречаются относительно редко.

В стихотворениях разных поэтов образы собак разные. В поэзии В. Маяковского лексема *собака* часто встречается с негативной семантикой. В поэзии М. Цветаевой собака – друг человека.

В лирике русских поэтов лексемы *лошадь / конь* часто встречаются с прямым значением. В лирике М. И. Цветаевой часто лексема *конь* сопровождается эпитетом-прилагательным; а в лирике В. В. Маяковского лексемы *лошадь / конь* часто появляются в описании городского пейзажа, а также лексема *конь* появилась в метафорическом употреблении: «железный конь – машина».

Русские поэты часто используют лексемы *кот / кошка* в прямом значении и в сравнении. В лирике М. И. Цветаевой часто встречается сравнение движения человека с движениями кошки и выражение «играть как кот с мышкой». В лирике В. В. Маяковского также часто встречается сравнение движения человека с движениями кошки, мех кота и кошки считается материалом для производства меховых изделий.

Наблюдается, что китайские поэты используют в большей степени фразеологизмы и устойчивые сочетания, чем русские поэты. В то же время, отличительной особенностью китайских поэзий является незначительное использование метафор. В подавляющем большинстве случаев, как у русских, так и у китайских поэтов, значение лексемы *домашнее животное* сохраняется в поэзии как значение животного. Несмотря на это, в некоторых случаях значение лексемы *домашнее животное* может принимать другие смысловые оттенки.

И в русской, и в китайской поэтической картине мира представление о домашнем животном, которое на первом месте – само животное, за которым следуют различные ассоциации. Представление о домашнем животном в русской поэтической картине мира богаче, чем в китайской. Представление о лексемах *пёс/собака* в русской поэзии может быть не только само животное, но и друг человека, и человек или страна, которая чему-то служит; представление о лексемах *конь/лошадь* может быть и средство передвижения, и сигнал к битве, и как прилагательное "крупный"; представление о лексемах *кот/кошка* может быть и ее мех и меховые изделия.

Выводы

Во второй главе мы проанализировали значения лексем *пёс/собака*, *конь/лошадь* и *кот/кошка* в русском и китайском языке, в русской и китайской поэзии начала XX века, а также семантико-стилистические особенности лексем *пёс/собака*, *конь/лошадь* и *кот/кошка* в лирике М. И. Цветаевой, и В. В. Маяковского.

В толковых словарях значения лексем *пёс/собака*, *конь/лошадь* и *кот/кошка* делят на две группы: прямое значение и переносное значение. В некоторых словарях указана стилистическая помета (например: разговорное слово и т. д.), а также устойчивые сочетания, фразеологизмы (например: *вот где собака зарыта*, *собаку съест на чем*, *черная кошка пробежала*), и пословицы (например: *без собаки зайца не поймаешь*, *лошадь – человеку крылья*, *ложка не кошка*, *рта не оцарапнет*).

Дальше мы проанализировали семантико-стилистические особенности лексем *пёс/собака*, *лошадь / конь* и *кот / кошка* в лирике М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского, Бин Синь и Сюй Чжимо.

В стихотворениях разных поэтов образы собак разные. В поэзии В. В. Маяковского лексема *собака* часто встречается с негативной семантикой, а в поэзии М. И. Цветаевой и Сюй Чжимо собака – друг человека. В. В. Маяковский часто применяется лексема *собака* в качестве сравнения и метафоры: «банкирская собака», а лексема *пёс* в своей лирике мало используется; М. И. Цветаева часто употребляет лексему *пёс* в прямом значении,

однако также не редко наблюдается лексема *пёс* в сравнениях и метафорах; лексема *собака* встречается в прямом значении не часто.

В лирике русских поэтов лексемы *лошадь / конь* часто встречаются с прямым значением. В лирике М. И. Цветаевой часто лексема *конь* сопровождается эпитетом-прилагательным; а в лирике В. В. Маяковского лексемы *лошадь / конь* часто появляются в описании городского пейзажа, а также лексема *конь* появилась в метафорическом употреблении: «железный конь – машина». В лирике китайских поэтов лексемы *лошадь / конь* также часто встречаются с прямым значением и чаще встречаются в фразеологизмах и устойчивых сочетаниях, чем в лирике русских поэтов. Одновременно в лирике как китайских, так и русских поэтов лексемы *конь/лошади* связаны с битвами или героическими поступками.

Русские поэты часто используют лексемы *кот / кошка* в прямом значении и в сравнении. В лирике М. И. Цветаевой часто встречается сравнение движения человека с движениями кошки и выражение «играть как кот с мышкой». В лирике В. В. Маяковского также часто встречается сравнение движения человека с движениями кошки, мех кота и кошки считается материалом для производства меховых изделий. В китайской поэзии лексемы *кот/кошка* редко употребляются, встречаясь лишь единожды в фразеологизме.

Также нами были проанализированы лингвокультурологические особенности лексем *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* в лирике русских и китайских поэтов (М. И. Цветаева, В. В. Маяковский, Бин Синь и Сюй Чжимо).

Представление о лексемах *пёс/собака* в русской поэзии: 1) домашнее животное, 2) друг человека, 3) страна, служащая кому-либо, и 4) плохой человек; в китайской поэзии: 1) домашнее животное и 2) друг человека.

Представление о лексемах *конь/лошадь* в русской поэзии: 1) домашнее животное, 2) средство представления, 3) символ битва и 4) прилагательное «крупный»; в китайской поэзии: 1) домашнее животное и 2) средство передвижения, 3) символ битва и героического поведения.

Представление о лексемах *кот/кошка* в русской поэзии: 1) домашнее животное и 2) мех такого животного и изделия из такого меха; в китайской поэзии лексемы *кот/кошка* только рассматриваются как домашнее животное.

Заключение

В современной лингвистике существует общее понимание: лексика является системной. Системность в лексике проявляется через три типа отношений между словами: парадигматических, синтагматических и деривационных; и также проявляется через лексические объединения такие, как синонимы, антонимы и др.

ЛСГ – класс слов одной части речи, слова в одной ЛСГ имеют общий компонент значения и одинаковую сему; в структуре ЛСГ выделяются ядро и периферия. ЛТГ – класс слов разных частей речи, объединённых одной темой.

Существует разница между языком поэзии и обычным языком, у поэтического языка есть своя особая эмоциональная окраска, важно, что язык поэзии – «особый стиль речи» и «особая традиция языкового употребления».

Цель нашей работы – исследование языка поэзии, а именно выявление и описание лексико-семантических, стилистических и лингвокультурологических особенностей функционирования единиц лексико-семантической группы «Домашние животные» в русской и китайской поэзии начала XX века.

Анализируя значения лексем *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* в стихотворениях четырёх поэтов, мы выявили особенности употребления лексем *пёс/собака*, *лошадь / конь* и *кот / кошка* в лирике каждого из поэтов.

Мы проанализировали особенности употребления лексем *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* в лирике М. И. Цветаевой, В. В. Маяковского, Бин Синь и Сюй Чжимо по следующему плану:

1. Значения лексем *собака, лошадь и кошка* в разных русских и китайских словарях;

2. Прямое значение лексемы *пёс/собака, лошадь/конь и кот/кошка* в стихотворениях разных поэтов;

3. Переносное значение лексем *пёс/собака, лошадь / конь и кот / кошка* в стихотворениях разных поэтов;

4. Образно-переносное значение лексем *пёс/собака, лошадь / конь и кот / кошка* в стихотворениях разных поэтов;

5. Фразеологизмы и устойчивые сочетания с лексемами *пёс/собака, лошадь / конь и кот / кошка* в стихотворениях разных поэтов.

6. Сравнение особенности употребления лексем *пёс/собака, лошадь/конь и кот/кошка* в лирике русских и китайских поэтов.

Лексико-семантический и стилистический анализ стихотворений 4 поэтов начала XX в. показывает, что:

1. в русской и китайской поэзии лексемы *пёс/собака, лошадь / конь и кот / кошка* часто используется в прямом значении;

2. в русской и китайской поэзии редко встречаются лексемы *пёс/собака, лошадь / конь и кот / кошка* в переносном значении;

3. в русской поэзии встречаются лексемы *пёс/собака, и лошадь / конь* в сравнительном и метафорическом употреблении (например: *Он шел, / как собака; банкирских собак; в небо вознесла ладонь / Раскаленный полумесяц, / Что посеял медный конь; / Я был как лошадь, загнанная в мыле*); встречаются

лексемы *кот / кошка* только в сравнительном употреблении (*например: / Он прыгал – как кошка – гибкий...*); в китайской поэзии встречаются только лексемы *пёс/собака*, и *лошадь / конь* в сравнительном и метафорическом употреблении (*например: прыгают, преследуют, воют, кусаются, как бешеные собаки; Вот я изменился, конём без узды;*);

4. в русской и китайской поэзии встречаются устойчивые сочетания и фразеологизмы (*например: собака на сене; каждая собака знает; собаки съели; лошадь загнанная, в мыле; у бамбуковой изгороди лают собаки и воют куры; в мгновение мчались десять тысяч коней; мне плевать на такое пособие, что кот наплакал над крысой*);

5. прямое значение лексемы часто используется в поэзии как русских, так и китайских поэтов. Китайские поэты используют в большей степени фразеологизмы и устойчивые сочетания, чем русские поэты. Отличительной особенностью китайских поэзий является незначительное использование метафор.

Дальше мы проанализировали лингвокультурологические особенности употребления лексем *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* в лирике русских и китайских поэтов по следующему плану:

1. Значения лексем *собака*, *лошадь* и *кошка* в разных русских и китайских словарях.

2. Выделить сема из значения, и пояснить, как реализовано в поэзии.

3. Найти другие представления о данных лексем и пояснить, как реализовано в поэзии.

4 Сравнение лингвокультурологической особенности употребления лексем *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* в лирике русских и китайских поэтов.

Лингвокультурологический анализ стихотворений 4 поэтов начала XX в. показывает, что:

1. представление о лексемах *пёс/собака* в русской поэзии: 1) домашнее животное, 2) друг человека, 3) страна, служащая кому-либо, и 4) плохой человек; в китайской поэзии: 1) домашнее животное и 2) друг человека.

2. представление о лексемах *конь/лошадь* в русской поэзии: 1) домашнее животное, 2) средство представления, 3) символ битва и 4) прилагательное «крупный»; в китайской поэзии: 1) домашнее животное и 2) средство передвижения, 3) символ битва и героического поведения.

3. представление о лексемах *кот/кошка* в русской поэзии: 1) домашнее животное и 2) мех такого животного и изделия из такого меха; в китайской поэзии лексемы *кот/кошка* только рассматриваются как домашнее животное.

4. и в русской, и в китайской поэтической картине мира представление о домашнем животном, которое на первом месте – само животное, за которым следуют различные ассоциации. Представление о домашнем животном в русской поэтической картине мира богаче, чем в китайской.

Таким образом, в лирике русских поэтов лексемы *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* чаще всего используются в прямом значении, а в лирике китайских поэтов лексемы *кот/кошка* только встречаются в фразеологизме. В русской лирике лексемы *пёс/собака* и *лошадь / конь* часто становится объектом сравнения и используется в составе метафоры, лексемы *кот / кошка* становятся только объектом сравнения, но редко используется в переносном значении. В китайской лирике лексемы *пёс/собака*, *лошадь/конь* и *кот/кошка* часто становится объектом сравнения и встречаются в фразеологизме, но редко используется в составе метафоры и переносном значении. В русской и китайской поэтической картине мира наиболее важным представлением о домашнем животном являются само животное, за которыми следуют различные ассоциации. Однако представление о домашнем животном в русской поэтической картине мира богаче, чем в китайской.

Список использованной литературы

1. Алещенко Е. И. Русская поэтическая фразеология (на материале произведений В. М. Гаршина и Н. С. Лескова): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1998. – 195 с.
2. Бин Синь. 繁星 春水 小桔灯 (Звезды Вешние воды Маленькая оранжевая лампа). – 北京: 中国文联出版社 (Пекин: Китайская федерация литературных изданий), 2016. – 322 с.
3. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник ТГПУ. – 2014. – № 1 (38). – С. 20 – 25. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-hudozhestvennogo-teksta-kak-otr-azhenie-poeticheskoy-kartiny-mira-avtora> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Васильев Л. М. Вопросы языкознания. – М., 1971.
5. Виноградов В. В. Проблемы современной лингвистики и методики преподавания русского языка: Материалы научной конференции, посвященной памяти академика В. В. Виноградова. 19-20 октября 2004 г. Ер. Лингва. 2004 г. – 86 с.
6. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. С. 24 – 32.
7. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М., «Международ. отношения», 1977. – 264 с.

8. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 268 с.
9. Гу Юнли. 徐志摩诗全集(Полное собрание поэзии Сюй Чжимо) – 2-е изд. – 上海学林出版社 (Шанхайское издательство Сюэ Лин), 1997. – 615 с.
10. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. – СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. – 182 с.
11. Зиновьева Е. И., Хруненко А. В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2015. – 220 с.
12. Кравченко И. Л. Национальная языковая картина мира и её проекция в поэтическом тексте (на материале русского и немецкого языков) // Вестник ЧГПУ. – 2010. – № 1. – С. 274 – 284. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-yazykovaya-kartina-mira-i-eyo-proektsiya-v-poeticheskom-tekste-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 13.03.2023).
13. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Л. П. Крысин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 240 с.
14. Кузнецова А. М. Саськова Т. В. Зооним *кот / кошка* в русской поэзии серебряного века. // Социально – гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Социальный инженер – 2017. – М.:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет дизайна и технологии" 2017. – С. 182 – 186.

15. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов.–2-е изд., испр. и доп.– М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.

16. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л., 1972.

17. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

18. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира в когнитивном аспекте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 3. – С. 33 – 39.

19. Нетяго Н. В., Дюзенли М. В. Лексикология современного русского языка: краткий курс для иностранных учащихся Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 100 с.

20. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д. Э. Розенталь. – М.: Оникс 21 век: Мир и образование, 2001. – 381 с.

21. Русецкая, О. Н. Текст как компонент обучения иностранным языкам / О. Н. Русецкая // Вестник Амурского государственного университета. – 2011. – Вып. 52. – С. 139 – 142

22. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30 – 90-е годы XIX века. – М. – Л., 1965.

23. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М., 1965.

24. Филипченко Ю.А. Частная генетика. Ч. 2. Животные. М., 1928.

25. Цивилева М. С. Зоонимы в поэзии Б. Корнилова, 2009. [электронный ресурс] // Портфолио ученика, – <https://project.1sept.ru/works/577532> (Дата обращения: 08.11.2020).

26. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 336 с.

27. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1973. – 280 с.

28. Штырлина Е. Г. К вопросу об изучении поэтических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы IV Международной научно–практической конференции (Казань, 16 – 18 ноября 2016 г.). – Казань, 2016 – С.228 – 232

29. Эткинд Е. Г. Поэзия и перевод. – М: Сов. писатель, 1963. – 432 с.

Словари

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 607.

2. Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров. – 2-е изд., испр.. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 863 с. – 150 000 экз.

3. Большая советская энциклопедия [Текст] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – Москва: Советская энциклопедия, 1926 – 1947. – 26 см.

4. Большой словарь русских поговорок, Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., 2007.

5. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт–Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
6. Ветеринарный энциклопедический словарь / Гл. ред. В. П. Шишков. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 640 с. – 70 000 экз.
7. В. К. Месяц. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1989.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т. Ф. Ефремова. –2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2005 (Тип. изд–ва Самар. Дом печати). – 636, [2] с.
9. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
10. Кожевникова Н. А. Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX – XX вв. Вып. 1: «Птицы»; Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 680 с.
11. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. – М.: Сов. энцикл. 1966. – 376 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и образование, 2015. – 1375, [1] с.: портр.

13. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII – XX веков. В 2 т. Том 1. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 848 с.

14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [электронный ресурс] / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 696 с.

15. Словарь языка поэзии. Выразительные средства русской лирики конца XVIII – первой трети XX века: Около 5000 образных слов и выражений / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. – М.: Издательский центр "Азбуковник", 2015. – 1080 с.

16. Словарь языка русской поэзии XX века / Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова ; [сост.: В.П. Григорьев и др.]. – М.: Языки славянской культуры, 2001–. – 27 см.; ISBN 5-7859-0227-3

17. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 590 с.

18. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : Аделант, 2014. – 800 с.

19. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.: портр.; – 26 см.;

20. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.

21. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878, [1] с.; – 27 см. – (Biblio.); ISBN 978-5-17-049014-1

22. 现代汉语词典(Толковый словарь китайского языка) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. (под ред. Словарного кабинета института лингвистики АОН КНР (Академия общественных наук КНР) – 7-е изд. – 北京: 商务印书馆 (Пекин: Шану Иншугуань (Торгово-коммерческое издательство), 2017. – 1799 с.

23. 现代汉语学习词典(Современный учебный словарь китайского языка) / 商务印书馆辞书研究中心编. (под ред. Центра словарных исследований торгово-коммерческого издательства) – 北京: 商务印书馆 (Пекин: Шану Иншугуань (Торгово-коммерческое издательство), 2010. – 1740 с.

24. 新华词典(Словарь Синьхуа) / 商务印书馆辞书研究中心修订. (под ред. Центра словарных исследований торгово-коммерческого издательства) – 4-е изд. – 北京: 商务印书馆 (Пекин: Шану Иншугуань (Торгово-коммерческое издательство), 2013. – 1451 с.

25. 汉语大字典(Большой словарь китайского языка). [электронный ресурс] – URL: <http://www.esk365.com/hydzd/index.php> (Дата обращения: 08.11.2020).

Интернет-источник

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс] // [сайт] <http://www.ruscorpora.ru/>

Приложение

Таблица 1. Наименования домашних животных в словарях русского языка

	«Ветеринарный энциклопедический словарь»	«Большая советская энциклопедия»	«Сельскохозя йственный энциклопедич еский словарь»	Биологический энциклопедический словарь»
крупный и мелкий рогатый скот	+	+	+	Нет конкретной информаций о ЛСГ «Домашние животные»
овца	–	+	+	
коза	–	+	+	
северный олень	+	+	+	
свинья	+	+	+	
лошадь	+	+	+	
верблюд	+	+	+	
лам	+	+	+	
як	+	+	+	
буйвол	–	+	+	
бантенг	–	+	+	
гаял	–	+	+	
осёл	+	–	–	
кролик	+	+	+	
собака	+	+	+	
кошка	+	+	+	
кур	+	+	+	
индейка	+	+	+	
гуси	+	+	+	
утка	+	+	+	
пчела	+	+	+	
тутовый шелкопряд	+	+	+	
цесарка	–	+	+	
голубь	–	+	+	
морская свинка	–	+	–	

Таблица 2. Наименования домашних животных в словарях китайского языка

	«Современный словарь китайского языка»	«Современный учебный словарь китайского языка»	«Словарь Синьхуа»	«Большой словарь китайского языка»
крупный и мелкий рогатый скот	+	+	+	+
овца	+	+	+	+
свинья	+	+	+	+
лошадь	+	+	+	+
верблюд	+	–	+	+
осёл	–	–	+	–
кролик	+	–	+	+
собака	+	+	+	+
кошка	+	+	+	+
домашняя птица	+	–	–	–
мул и лошак	–	–	+	–

Таблица 3 «Домашние животные» в русской и китайской поэзии

Ж И В О Т Н О Е	П О Э Т Ы	М. И. Цветаева	В. В. Маяковский	Сюй Чжимо	Бин Синь
Скот (23/30)		3/3	9/10	11/17	–
Овца (25/36)		11/20	5/5	8/10	1/1
Баран (8/11)		4/7	4/4	–	–
Коза (9/11)		2/2	6/8	1/1	–
Свинья (8/8)		1/1	6/6	1/1	–
Лошадь (54/82)		6/7	33/57	11/14	4/4
Конь (94/195)		71/155	23/40	–	–
Верблюд (12/20)		4/6	8/14	–	–
Олень (4/8)		4/8	–	–	–
Буйвол (1/1)		1/1	–	–	–
Лама (1/3)		–	1/3	–	–
Як (0/0)		–	–	–	–
Бантенг (0/0)		–	–	–	–
Гаял (0/0)		–	–	–	–
Кролик (1/1)		–	1/1	–	–
Собака (39/44)		7/8	18/21	14/15	–
Пёс (25/31)		24/30	1/1		
Кошка (22/27)		11/11	10/15	1/1	–
Кот (19/23)		12/14	7/9	–	–
Мышь (10/10)		1/1	9/9	–	–
Крыса (9/34)		4/29	5/5	–	–
Бык (20/31)		8/18	12/13	–	–
Корова (17/22)		5/7	12/15	–	–
Козёл (11/20)		7/15	4/5	–	–
Утка (3/3)		–	2/2	–	1/1
Голубь (31/40)		28/37	2/2	–	1/1
Курица (14/16)		7/9	4/4	2/2	1/1
мул и лошак (6/6)		1/1	1/1	1/1	3/3

Таблица 4. Значение лексемы *собака* в русских словарях

Словарь В. Даля	Словарь Д. Ушакова	Словарь Т. Ефремовой	Словарь С. Ожегова	Словарь С. Кузнецова
<p>1)домашнее животное</p> <p>2)в обширном знач. пес название родовое, собака, волк, лиса, чекалка и пр.</p> <p>3) Лесовая, зверовая, промышленная собака, сиб. порода местных дворняжек, приучаемых к поиску, облайке, выставке, гону и поимке дичи, на все угоды; они косматы, зубасты, чутки, уши вилами, берут и в одиночку всякого зверя, но до людей кротки.</p>	<p>1) только мн. Род хищных млекопитающих</p> <p>2) Четвероногое прирученное или домашнее животное, издающее характерные звуки (лай) и служащее человеку в домашнем быту, преим.</p> <p>3) Хищник, насильник.</p> <p>4) Негодяй, презренный человек</p>	<p>1)Домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей.</p> <p>2) мех такого животного.</p> <p>3)Изделия из такого меха</p> <p>4) Человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-либо, служащий кому-либо, чему-либо.</p> <p>5) Злой, жестокий человек. Употребляется как бранное слово.</p>	<p>1) Домашнее животное сем. псовых.</p> <p>2) О злом, грубом человеке (разг.)</p> <p>3) На что, в чём и с неопр. Знаток, ловкий в каком-н. деле человек (прост.)</p> <p>4) В некоторых сочетаниях: название хищных млекопитающих.</p>	<p>1) Домашнее животное сем. псовых, родственное волку (используется для охраны, охоты, езды в упряжке и т. п.)</p> <p>2) В составе названий хищных млекопитающих.</p> <p>3) О злом, жестоком, грубом человеке.</p> <p>4) О знающем, ловком, искусном в каком-либо деле человеке.</p>

Таблица 5. Значение лексем *собака* в толковых словарях китайского языка

Современный словарь китайского языка	Современный учебный словарь китайского языка	Словарь Синьхуа	Большой словарь китайского языка
Млекопитающее с острым обонянием и слухом. Язык длинный и тонкий, может рассеивать тепло. Шерсть желтая, белая и черная. Это первое домашнее животное, одомашненное человеком, и существует множество видов, некоторые из которых могут быть обучены как полицейские собаки, другие используются для охоты на овец и т.д.	Млекопитающее с хорошим слухом и обонянием. Его можно использовать для наблюдения за домом или помощи на охоте и в овцеводстве, а некоторых можно обучать как полицейских собак.	1) Млекопитающее, похожи на волков, существует множество видов, обладают острым слухом и обонянием, их легко обучить охранять домашние хозяйства, помогать охотиться или пасти овец, а некоторых можно обучить как полицейских собак. 2) Используется как метафора для обозначения того, кто помогает злодеям.	Млекопитающее с хорошим слухом и обонянием. Хорошо подходит для охраны ворот, некоторые из них могут быть обучены как полицейские собаки.

Таблица 6. Значения лексем *лошадь* в русских словарях

Словарь В. Даля	Словарь Д. Ушакова	Словарь Т. Ефремовой	Словарь С. Ожегова	Словарь С. Кузнецова
1) вообще конь; особ. не жеребец и не кобыла, мерин. 2) По употреблению бывает: упряжная, верховая, вьючная; а первая: коренная, пристяжная, дышельная, выносная (подседельная и подручная).	1) Домашнее животное, ходящее в упряжи или под седлом. 2) только мн. Конный экипаж (разг.)	1) Крупное непарнокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов, на сельскохозяйственных работах. 2) перен. разг.-сниж. Крупная женщина. 3) Тот, кто трудится много и напряженно, часто выполняя работу за других.	1) Крупное непарнокопытное животное сем. 2) о крупной и нескладной женщине; разг., неодобр.	1) Крупное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов и т. п. 2) Разг.-сниж. О ком-л., обладающем какими-л. качествами, свойственными такому животному (силой, работоспособностью и т. п.).

Таблица 7. Значения лексем *лошадь* в китайских словарях

Современный словарь китайского языка	Современный учебный словарь китайского языка	Словарь Синьхуа	Большой словарь китайского языка
<p>1) Млекопитающее. Маленькая голова, длинная морда и прямые ушные раковины. Гиена на шее, сильные конечности, по одному копыту на каждой конечности, хороший бегун, длинные волосы на хвосте, одно из важных силовых животных для тяги телег, пахоты, верховой езды и т.д.</p> <p>2) Крупный: лошадиная ложка.</p> <p>3) Фамилия</p>	<p>1) Млекопитающее. Маленькие уши, длинная морда, гиена на шее, сильные конечности для тяги телег, пахоты, верховой езды и т.д.</p> <p>2) Разновидность китайской шахматной фигуры</p> <p>3) Крупный</p> <p>4) Фамилия</p>	<p>1) Проворные и хорошие бегуны. Домашние лошади делятся на три типа: тягловые, верховые и парнокопытные. Это одно из ключевых охраняемых животных Китая.</p> <p>2) Крупный</p>	<p>1) Млекопитающее с гривой на шее и длинным волосатым хвостом, сильными конечностями, хороший бегун, для езды или таскания вещей.</p> <p>2) Большой</p> <p>3) Фамилия</p>

Таблица 8. Значения лексем *кошка* в русских словарях

Словарь В. Даля	Словарь Д. Ушакова	Словарь Т. Ефремовой	Словарь С. Ожегова	Словарь С. Кузнецова
<p>1) известное домашнее животное, <i>Felis catus</i>; вообще же, весь род этот: лев, бабр, барс и пр., а в частности самка животных этих, особ. кота домашнего.</p> <p>2) Якорек о четырех (иногда о трех, о пяти) лапах, стар. котва; такой же, самодельковый якоришка, из</p>	<p>1) Самка кота.</p> <p>2) Кошачий мех (·разг.).</p> <p>3) преим. мн. Род млекопитающих семейства кошачьих (зоол.).</p> <p>4) Небольшой якорь с тремя и более лапами. Рыбаки заброскошку.</p> <p>5) Обувь с острыми шипами для лазания на</p>	<p>1) Домашнее животное семейства кошачьих, истребляющее мышей и крыс. Самка кота.</p> <p>2) Мех такого животного.</p> <p>3) Изделия из такого меха</p> <p>4) Якорь с несколькими лапами.</p> <p>Приспособление с крюками, лапами для отыскания,</p>	<p>1) Хищное млекопитающее сем. кошачьих.</p> <p>2) Домашний вид такого животного, а также мех его.</p> <p>3) Самка домашнего кота.</p> <p>4) мн. Род железных шипов (или иных приспособлений), надеваемых на обувь для лазанья на столбы, по отвесным склонам.</p>	<p>1) Домашнее животное с повадками хищника, истребляющее мышей и крыс; самка кота.</p> <p>2) Хищное млекопитающее сем. Кошачьих.</p> <p>3) Спец. Приспособление в виде небольшого якоря с тремя и более лапами, применяемое для</p>

<p>загнутых и связанных гвоздей, или багор с крючьями во все стороны, для очистки колодцев, для отысканья утопленников и пр.; деревянный рабочий якорек, с камнем.</p> <p>3) Снаряд для осмотра раковин или выбоин в орудиях, трещотка.</p> <p>4) Кожаный черес, чёресл, чресельник, поясовой кошель.</p> <p>5) Плеть об нескольких концах или хвостах.</p> <p>6) Арх. сиб. коса на взморье или отмель грядою, обнажаемая отливом</p> <p>7) Кошки мн. кисть веревок, концы, хвосты, за которые вздымают бабу, копровую гирию.</p> <p>8) Кошка пск. рыбачий сак, сачек.</p> <p>9) Кошка и кошки, растен. <i>Agrimonia eupatoriа</i>, порушень, кудри, репей, репик, репяшник, собачки</p>	<p>столбы.</p> <p>6) То же, для хождения по ледникам. или скребков (тех.).</p> <p>7) Род вилки - инструмент для вытаскивания за шляпку гвоздей (тех.).</p> <p>8) только мн. Ременная плетть с несколькими концами, употр. для телесного наказания (истор.).</p>	<p>поднятия чего-либо со дна водоема.</p> <p>5) Название особых крюков, скребков и т.п. в различного рода производствах.</p> <p>6) Песчаная или каменистая отмель, коса.</p>	<p>5) Небольшой якорь (спец.).</p> <p>6) мн. В старину: ременная плетть с несколькими хвостами.</p>	<p>подъёма со дна затонувших предметов.</p> <p>4) обычно мн.: Спец. Приспособления разных типов в виде металлических зубьев, прикрепляемые к обуви для лазанья на столбы, по отвесным местам и т.п.</p> <p>5) мн.: Ременная плетть с несколькими концами, употреблявшаяся в старину для телесных наказаний.</p> <p>6) -разг. Песчаная или из мелкого камня отмель.</p>
--	---	--	---	--

<p>10) растен. череда, собачки, <i>Videns serena et tripartita</i>, стрелки, козельи рожки.</p> <p>11) Растен. <i>Galium Aparine</i>, дереза.</p> <p>12) Кошка и мышка, игра: мышка должна отзываться, слепая кошка ловить ее.</p> <p>13) двуконечный двойной крючок, употреб. в трупосечении. Коша, кошенья ср. южн. котя.</p> <p>14) Человек кошка, ласкательный, скрытный и лживый.</p>				
--	--	--	--	--

Таблица 9. Значения лексем *кошка* в китайских словарях

Современный словарь китайского языка	Современный учебный словарь китайского языка	Словарь Синьхуа	Большой словарь китайского языка
<p>1) Млекопитающее со слегка округлой мордой, длинным туловищем, короткими раковинами ушей, большими глазами, зрачки узкие и расширяются при интенсивном освещении, короткими конечностями, мясистыми подушечками на ладонях, проворное, хорошо прыгает и способно ловить мышей. мех мягкий, черный, белый, желтый и серо-коричневый, существует множество видов.</p> <p>2) Приседать, ждать без дела или прятаться. (Диалект)</p> <p>3) Обиходное название модема</p>	<p>1) Млекопитающее с круглыми глазами, зрачками, которые сужаются и расширяются в ответ на свет, жировыми мясистыми подушечками на подошвах пальцев ног, ходит бесшумно, хорошо охотится на грызунов и т.д.</p> <p>2) Прятаться (диалект).</p>	<p>1) Млекопитающее. Слегка округлая морда, мясистые подушечки на нижней стороне пальцев ног, ходит бесшумно, хорошо ловит мышей.</p> <p>2) Прятаться (диалект).</p>	<p>1) Млекопитающее с округлой мордой и острыми когтистыми лапами, проворное и способное ловить мышей.</p> <p>2) Прятаться (диалект).</p>